

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

III Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№ 3(3)**

г. МОСКВА, 2018

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам III студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 3 (3)
Апрель 2018 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2018

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Яковишина Татьяна Федоровна – канд. сельскохозяйственных наук, доц., заместитель заведующего кафедрой экологии и охраны окружающей среды Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, член Всеукраинской экологической Лиги.

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам III студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2018. – № 3 (3) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/3\(3\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/3(3).pdf)

Электронный сборник статей III студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	6
ДЕКОРАТИВНОЕ ПАННО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ ИНТЕРЬЕРА	6
Артеева Лилия Юрьевна Зюзева Мария Павловна Давалева Дина Акрамовна	
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ ЛИНОГРАВЮРА	11
Заудалова Дарья Сергеевна Каркина Светлана Владимировна	
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ. ЛОСКУТНОЕ ШИТЬЕ В ИЗДЕЛИЯХ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА	16
Салова Кристина Александровна Черникова Светлана Михайловна	
Секция 2. Культурология	20
АНАЛИЗ НЕЙМИНГА РЫНКА ТВОРЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ БАЛЕТНОГО РЕПЕРТУАРА МАРИИНСКОГО ТЕАТРА	20
Мастепанова Дарья Александровна Кучина Ольга Владимировна	
К ЮБИЛЕЮ ЭЖЕНА-МЕЛЬХИОРА ДЕ ВОГЮЭ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ «РУССКОГО РОМАНА»	24
Скибук Елизавета Игоревна Данилова Ирина Сергеевна	
ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ	29
Юмагужина Оксана Владимировна Шафикова Люция Наильевна	
Секция 3. Педагогика	34
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ С ТВОРЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ	34
Александрова Елена Юрьевна Ткалич Светлана Константиновна	
РОЛЬ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ С ЗПР В ФОРМИРОВАНИИ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ	40
Евдокимова Виктория Евгеньевна Бабенко Елена Анатольевна	

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕТОДИКИ МЕНТАЛЬНОЙ АРИФМЕТИКИ	46
Золотарева Виктория Андреевна Манаенко Наталья Александровна Бруславцева Юлия Владимировна Вендина Алла Анатольевна	
Секция 4. Психология	51
БРАК И СЕМЬЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	51
Ахобадзе Тамила Шалвовна	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ У ЛИЦ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	55
Домашкевич Анастасия Дмитриевна Бут-Гусаим Марина Валерьевна	
ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ОСНОВЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЛЯ МЛАДШИХ УЧЕНИКОВ	61
Дубров Денис Владимирович	
ТЕЛЕВИЗИОННАЯ РЕКЛАМА: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ	65
Курика Юлия Алексеевна Кочеткова Татьяна Николаевна	
ФОРМИРОВАНИЕ АДЕКВАТНОГО УРОВНЯ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА У ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ	70
Митяева Лилия Александровна	
САМООЦЕНКА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ	77
Митяева Лилия Александровна	
Секция 5. Филология	82
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В БАШКОРТОСТАНЕ	82
Балгазин Искандер Ильсурович Салихова Эльвина Ахнафовна	
ДИСКУРС КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ	89
Бредихин Роман Владимирович Самарин Александр Викторович	
ФИЛОСОФИЯ АДАПТИРОВАННОГО СЦЕНАРИЯ: РОМАНТИЗМ В ДИАЛОГЕ С КИНО	93
Королева Кристина Алексеевна	

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ ВЕРОВАНИЙ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ» Малыш Надежда Александровна	98
ЛИМЕРИК КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Родионова Анастасия Анатольевна Антонова Людмила Викторовна	104
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ И ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА Соколова Анна Владимировна Лаврищева Екатерина Владимировна	108
МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЕМЫ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАКАТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПРЕДВЫБОРНЫХ КАМПАНИИ 2016 И 2018 ГОДА В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ) Эмдина Диана Михайловна Сергеева Елена Владимировна	113
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ Юрченко Анна Игоревна Самарин Александр Викторович	118
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ Юрченко Анна Игоревна Самарин Александр Викторович	122

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ДЕКОРАТИВНОЕ ПАННО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ ИНТЕРЬЕРА

Артеева Лилия Юрьевна

*студент, Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева
(филиал) федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Тюменский государственный
университет»,
РФ, г. Тобольск*

Зюзева Мария Павловна

*студент, Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева
(филиал) федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Тюменский государственный
университет»,
РФ, г. Тобольск*

Давалева Дина Акрамовна

*научный руководитель,
преподаватель, имеющий ученую степень кандидата педагогических наук,
Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал)
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Тюменский государственный университет»,
РФ, г. Тобольск*

На сегодняшний день в оформлении пространственной среды особую актуальность приобретает декоративное панно. Под декоративным панно подразумевается рельефный или плоскостной декоративный элемент, отделенный от плоскости стены обрамлением, либо фрагмент архитектурного решения пространства интерьера (или фасада здания) [3].

Выполненное в различных техниках и материалах, декоративное панно может стать важным элементом в убранстве интерьера и декоре фасадов зданий, эстетически их обогащая. В процессе создания декоративного панно художник при помощи различных выразительных средств (форма, ритм, объем,

фактура) и материалов (текстиль, кожа, металл, гипс и т.д.) выражает свои идеи, чувства, отношение к окружающей действительности.

В литературе описаны разнообразные виды декоративного панно. К ним можно отнести: резные деревянные панно (из бука, дуба, березы, сосны, липы и сочетания разных видов дерева); панно из синтетических материалов, обработанных различными техниками; из кожи (натуральной и искусственной); тканевые были в виде аппликации, вышивки (машинным или ручным способом); вязаные панно; расписанные по стеклу; с применением камня (мрамор, гранит, базальт), представляющего чаще собой сюжетную линию или мозаичное изображение; скульптурные, объемные панно с использованием гипса, фактурной штукатурки, металла; керамические (выполненные из отдельных плиток, расположенных в определенном порядке, либо представляющие собой монолитную картину) [6].

Особую популярность сегодня приобретают мозаичные панно. Мозаика – один из древнейших видов монументального искусства, произведения которого создавались с использованием различных материалов – от глины и природной гальки, до полудрагоценных и драгоценных камней, смальты. Это уникальная техника, поскольку позволяет оформлять совершенно разные поверхности.

Не менее интересной техникой создания декоративных композиций является батик. Это искусство росписи по шелку, и каждое панно, оформленное в данной технике, представляет неповторимое произведение искусства. Панно в технике батик выглядят очень оригинально, благодаря сочетанию разных техник и своеобразному смешению красок [5].

Декоративное панно может быть как встроено в интерьер, так и иметь вид отдельной картины. В любом случае декоративное панно является композиционным центром интерьера, несет в себе его характер и стиль.

До недавнего времени настенные панно являлись привилегией обеспеченных людей, поскольку для создания декоративных композиций применялась плитка или гипсовая лепнина. Современные панно более

доступны и являются неотъемлемой частью художественного оформления общественных и жилых помещений.

Декоративное панно является объектом творчества как отечественных, так и зарубежных художников. Ведущим европейским мастером в области оформления интерьеров считался Густав Климт. Известной работой мастера в области монументального искусства стало выполнение «Бетховеновского фриза» в смешанной технике на гипсовой панели. Данное произведение было создано под впечатлением «Девятой симфонии» известного композитора. Климт создает фриз, занимавший три стены и состоящий из четырех основных сцен. Они взаимосвязаны повторяющимися группами парящих женских фигур, символизирующих неутоленные желания, которые ведут человечество вперед. Не менее выразительны декоративные панно созданные Морисом Дени по мотивам «Истории Психеи» или Рауля Дюфи «Фея электричества» для французского павильона всемирной выставки 1937года в Париже [2].

Ярким примером художественно-образного решения декоративных образов является творчество Анри Матисса. В произведениях «Красная комната», «Танец», «Музыка» достаточно ярко прослеживаются колористические искания автора. В частности, произведения «Танец» и «Музыка», были написаны для щукинского особняка в Москве. В подобном символическом ключе были созданы такие произведения, как «Разговор», «Семейный черт портрет».

В русском искусстве панно как часть декора интерьера приобретает популярность на рубеже XIX–XX вв. особого внимания заслуживает творчество Константина Коровина, который в своих декоративных композициях написанных для Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде и для павильона Средней Азии на Всемирной выставке в Париже 1900 года создал реалистические жанрово-пейзажные сцены, представив народный быт конкретных местностей [4].

В работах Михаила Врубеля «Микула Селянинович» и «Принцесса Греза» прослеживаются искания художника в области монументально-декоративной

живописи. Панно были созданы для Всероссийской промышленной и сельскохозяйственной выставки с художественным отделом при ней [2].

При создании художественного образа художник опирается на впечатления, полученные в результате общения с природой, чтения литературы, восприятия музыки и т.д. Замысел определяет технику и манеру воплощения задуманного. Не менее важным является и установление взаимосвязи будущего произведения с окружающего его средой.

Композиции панно, участвовавшие в оформлении фасадов зданий и интерьерной среды, не только органично синтезировали в себе все основные формальные и содержательные особенности, но и стали материальной историей. Они дают возможность оценивать конкретный период времени, как культурный пласт, включавший все многообразные проявления жизни общества. Таким образом, композиция декоративного панно является богатейшим источником информации, позволяющим оценить весь широчайший спектр характерных черт стиля, и в значительной мере отражает все основные этапы его формирования и эволюции. Декоративные панно, имеющие высокую художественную ценность, не только оформляют интерьер или экстерьер зданий, но и «создают благоприятный климат для развития восприятия и понимания художественных качеств произведений, языка художественной формы, видения средств художественной выразительности» [1]. Думаем, с этими словами нельзя не согласиться.

Список литературы:

1. Давалева, Д. А. Особенности восприятия подростками произведений декоративно-прикладного искусства [Текст] / Д.А. Давалева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. – С. 80.
2. Ильина Т. В. История искусств. Западноевропейское искусство [Текст] / Т.В. Ильина. Учеб.для вузов.-3-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 2002. – 368с.
3. Молотова, В. Н. Декоративно-прикладное искусство: учебное пособие [Текст] / В.Н. Молотова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Форум, 2010. – 288 с.

4. Неклюдова, М. Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX - начала XX века [Текст] / М. Г. Неклюдова. – М.: Искусство, 1991. – 396 с.).
5. Фокина Л. В. История декоративно-прикладного искусства: учебное пособие [Текст] / Л. В. Фокина. – М.: Феникс, 2009. – 241 с.
6. Холопкина В. Создание декоративного панно [Электронный ресурс] / В. Холопкина. – http://www.kholopkina.ru/Article_8.html (Дата обращения – 01.03.2018).

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ ЛИНОГРАВЮРА

Заудалова Дарья Сергеевна
магистрант, Казанский федеральный университет,
РФ, г. Казань

Каркина Светлана Владимировна
научный руководитель, доцент, канд. пед. наук,
Казанский федеральный университет,
РФ, г. Казань

Наследие каждой эпохи открывало перед людьми и оставляло в родовой памяти уникальные и неповторимые богатства художественного творчества. Развитие живописи, графики, архитектуры всегда было тесно связано с бытом людей, их нравами и предпочтениями. Эпоха Античности была богата скульптурой, прославляющей сильного, атлетического человека, в работах мастеров Средневековья – были представлены недостижимые эталоны сильного христианского духа. Вместе с потребностями менялись, способы и технологии выполнения работ. Среди различных техник искусства графики определенный интерес в наши дни представляет техника линогравюры, обладающая большим потенциалом для создания многомерных и выразительных образов. В тоже время она не так часто встречается на практике. В современном мире данная техника завоевывает все большую популярность, что обуславливает необходимость к изучению культурно-исторических предпосылок ее формирования.

Линогравюра – это вид высокой печати, гравюра на линолеуме или сходных с ним полимерно-пластических материалах. Суть данной техники состоит в печати с рельефа, где печатающие элементы с краской располагаются выше пробельных мест. В ходе работы, мастер вырезает и углубляет те места, которые, впоследствии, оставят бумагу белой [4].

Линогравюра появилась на рубеже XIX-XX вв. Её формирование было обусловлено несколькими факторами. Для того что бы лучше их понять,

рассмотрим предпосылки её появления и обратимся к истокам гравюры в целом.

Первое упоминание о гравюре относится к истории Китая VI в. н.э. В то время она ещё не была выделена как вид искусства и носила прикладной характер. С помощью данной технологии изготавливались печати, клейма и трафареты для тканей [5, с. 186]. Тем не менее, за пределы страны данная технология долго не выходила, а её развитие приостановилось почти на девять веков.

Следующим важным этапом становления гравюры стал XV в. В Западной Европе появились игральные карты, которые печатали с деревянной поверхности. Особенно сильно данная технология развивалась в Германии, где в 1423 г. появилась гравюра на дереве. Новость о появлении данного вида печати быстро разошлась по всей Европе. Такую тенденцию мог обусловить дух Просвещения того времени, который оказал влияние на стремительное развитие науки и культуры. В этот период, человечество сделало значительные шаги в области науки и просвещения. Жажда поделиться новыми знаниями и открытиями позволила развиваться гравюре до масштабного использования. Пропаганда знаний и достижений человечества, способствовала изобретению печатного станка, что послужило толчком для развития книгопечатания. Печатали не только рукописи и труды, но и карты, буквари, технические рисунки. Особое внимание уделяли и религиозным текстам. В тоже время мастера гравюры подчеркивали эстетическое значение данной техники. Эксперименты с декоративной печатью привели к попыткам печати на меди, офорту. Так в середине XV в. появилась гравюра на металле [2, с. 106]. В основном она использовалась при оформлении орнаментом оружия, металлической посуды.

Особое внимание стоит уделить книжной гравюре, пришедшей на смену книжной миниатюре. Сцены, изображённые на первых гравюрах, не были сложными по исполнению. Это были несложные по композиции изображения. Обычно они включали в себя всего одну фигуру, расположенную в центре

листа [3, с. 15]. Также на листе располагался сам текст рукописи. Он начинался с заглавной буквы, выполненной в неповторимом уникальном стиле. В основном их печатали красным цветом, что позволяло гравюру выделяться на странице. С обеих сторон от текста располагался орнамент. В отличие от округлых переплетенных линий книжной миниатюры, которые художники рисовали от руки, в книжной гравюре присутствовали рубленые и прямоугольные формы, выполнять которые при гравюре было целесообразнее [6, с. 238].

Постепенно интерес к гравюре стал затихать. В определённый период гравюра не привлекала должного внимания. Однако к концу XIX в. появляется техника репродуцирования. Именно в этот период и возникает линогравюра. Новый толчок к развитию гравюра получила лишь на рубеже XIX и XX вв. [1, с. 9]. Центром развития гравюры стала Франция. В исторических документах можно найти запись о том, что в Париже не только проживало много любителей гравюры, но и существовали общества художников-гравёров. Их жажда изучать и экспериментировать с гравюрой стимулировали рост их профессионального уровня. Именно в этот период появилась линогравюра как особая техника. Случилось это в Германии в 1905 г., когда группе художников «Мост» нужно было напечатать большие листы плакатов. Спил дерева не позволял им выполнить данную работу [4].

На данный момент нами не было обнаружено трудов, которые позволяли бы располагать более точными сведениями о данном виде гравюры. Тем не менее, известно, что печать на линолеуме не сразу получила распространение. Объяснением такому развитию событий могло бы послужить то, что в этот же период появился фотомеханический способ печати. Он был проще в исполнении, что сразу же стало вытеснять репродуктивную гравюру.

Однако этот вид печатной графики не переставали развивать его мастера. Им удалось освоить тональные, сплошные покрытия с учётом светотени. Постепенно данные особенности стали переходить в линогравюру. Линолеум был более дешёвым материалом, а значит, это был большой плюс для

многоцветной гравюры, где для каждого цвета нужно использовать свою печатную доску.

В России начала XX в. гравюра в основном носила репродукционный характер. В основном её использовали при книжном и журнальном оформлении. Первым, кто использовал технику линогравюры в России, был Н. А. Шевердяев. В 1906 г. он с успехом провёл выставку своих работ в Париже. В 1907 г. этой техникой заинтересовался И. Н. Павлов. Новый вид гравюры настолько заинтересовал мастера, что он разработал целую технику гравирования на линолеуме, работал над приёмами печати.

По итогам исследования нами были выделены несколько этапов, послуживших предпосылками развития техники линогравюры:

1. Китай VI в. – гравюра в целом не выделялась как вид искусства и носила прикладной характер;
2. Германия XV в. – появляется гравюра на дереве, а позже и на меди;
3. Франция XIX в. – печатная графика приобрела широкую популярность;
4. Германия конец XIX в. – появляется линогравюра.
5. Россия XX в. – популяризация и распространение линогравюры.

В настоящее время подобная техника высокой печати в промышленных масштабах не используется, однако до сих пор не утратила своей художественной ценности. Графические иллюстрации или плакаты в технике линогравюра можно встретить и сегодня. Она применяется в сфере художественной деятельности и дизайна.

Педагогический потенциал техники линогравюра обусловлен особенностями ее техники, связанными с необходимостью ее реализации при помощи графических приемов стилизации. Целенаправленное применение данной техники позволяет решать такую образовательную задачу, как развитие критического мышления на занятиях творчеством. Освоение техники линогравюра может быть реализовано при условиях усвоения обучающимися навыков критического анализа, необходимых в процессе стилизации изображения. Критический анализ необходим для того, что бы лучше

проанализировать образ, выделить его отличительные особенности и, при помощи графических приёмов стилизации, передать на плоскости. Особенности исполнения изображений в данной технике ограничивают художественные способы передачи изображения у обучающихся, что способствует активизации процессов критического анализа.

Считаем, что дальнейшее изучение историко-культурных традиций, связанных с развитием техники линогравюра, а также ее педагогического потенциала представляет перспективное направление исследований, которые позволят глубже раскрыть художественное содержание данной техники и ее значимую роль в развитии искусства.

Список литературы:

1. Бесчастнов, Н.П. Графика пейзажа: учебное пособие для вузов / Н.П. Бесчастнов - М.: Гуманитарное издательство ВЛАДОС, 2008 – 301 с.
2. Грабовский, Р. Основы теории и истории искусств. Изобразительное искусство. Театр. Кино: учебное пособие / Р. Грабовский. - СПб.: Планета Музыки, 2015. - 456 с.
3. Дейша-Сионицкая, М.А. Мировая художественная культура в таблицах: учебное пособие / М.А. Дейша-Сионицкая. - СПб: Планета Музыки, 2014. - 80 с.
4. Интернет музей гравюры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.printsmuseum.ru/technics/view/3/> (Дата обращения: 15.04.2018).
5. Кравцова, М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая / М.Е. Кравцова. - СПб.: Лань, 2004. - 960 с.
6. Рапацкая, Л.А. Русская художественная культура. 11 класс: Учебник / Л.А. Рапацкая. - М.: ВЛАДОС, 2012. - 319 с.

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ. ЛОСКУТНОЕ ШИТЬЕ В ИЗДЕЛИЯХ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Салова Кристина Александровна

*студент, Орловский Государственный Университет им. Тургенева,
РФ, г. Орел*

Черникова Светлана Михайловна

*научный руководитель, д-р пед. наук, доцент,
Орловский Государственный Университет им. Тургенева,
РФ, г. Орел*

В настоящее время лоскутное шитье стало очень востребовано. На пике популярности находится ручная работа, эксклюзивные изделия и индивидуальный стиль. Как объект декоративно-прикладного искусства, лоскутное шитье переживает сегодня подъем.

К нему обращаются и знамениты представители индустрии моды, и дизайнеры интерьера, и художники декоративно-прикладного искусства. Появилось большое разнообразие школ лоскутного шитья, родились инновационные идеи для создания оригинальных элементов. Сегодня лоскутное шитье отмечает своё второе рождение.

Повышение интереса к лоскутному шитью не случаен. Выделяют несколько причин. Традиционно лоскутным шитьем занимались бедные слои населения, собирая лоскутки от старой одежды и тканей. Потребность в новой одежде и текстильных предметах быта восполнялась посредством отслуживших свой срок вещей. Однако, если первые изделия шились из экономии, то постепенно лоскутное шитье начало терять утилитарную функцию и приобрела больше декоративную.

Кризисные ситуации, происходящие практически во всех странах современного мира подсказали дизайнерам идею обращения к лоскутному шитью. В связи с этим, в последние годы, лоскутное шитье стало активно использоваться в качестве современного метода проектирования, технологического приёма в различных сферах дизайнерской деятельности. Как традиционная форма народного творчества, она имеет широкое применение в аксессуарах, тканях и

украшениях, интерьере и одежде. Лоскутное шитье стали использовать не только для создания бытовых изделий, но и применять как декоративное украшение в дизайне одежды и интерьера.

Организация разнообразных выставок и презентаций, обращение к лоскутной технике дизайнеров текстиля, одежды, интерьера, музейные экспозиции в большой мере способствовали возрождению данного вида декоративно-прикладного искусства в наши дни.

Перед дизайнерами открылось широкое поле применения лоскутного шитья. Художники по интерьеру используют данную технологию, чтобы создать так называемые «фокусные точки» в помещении. Лоскутное шитье используют как картину, ковер, подушку, одеяло и др. текстильные изделия для оформления интерьера.

Лоскутное шитье, по праву, считается одним из наиболее ярких и уникальных декоративных элементов украшения интерьера. Одним из направлений является оформление стен в стиле лоскутного шитья при помощи разнообразных панно, гобеленов, настенных аппликаций. Сочетание цветов и композиция может иметь множество вариаций. Однако должны соответствовать общей стилистики интерьера.

Последней тенденцией оформления интерьера с использованием лоскутного шитья стала дизайнерская мягкая мебель. Выполненная в лоскутной технике обивка диванов, кресел и стульев, считается уникальной, придающей жилому помещению оригинальную свежесть и эксклюзивность.

Помимо мебели оформить в стиле лоскутной техники можно любой предмет: шторы, покрывало, декоративные подушки, одеяло, ковер. При помощи лоскутного шитья можно придать декоративный вид большинству помещений в доме.

Лоскутное шитье можно использовать при декорировании полотенец, прихваток, занавесок, текстильных салфеток, скатерти, абажуров. Пуфики, выполненные в лоскутной технике, мешочки для хранения разнообразных мелочей, наволочки, покрывала – все это поможет превратить помещение в домашнее и уютное.

Техника лоскутного шитья встречается в разнообразных стилях интерьера. Очень органично данная техника вписывается в экологический и этнический стили оформления помещения. В сочетании с натуральными природными отделочными материалами, используемыми при оформлении интерьеров в экологическом стиле (древесина, натуральный камень, ткань), изделия, выполненные в лоскутной технике, придают помещению уютный вид.

Наиболее интересные сочетания можно увидеть при использовании лоскутной техники в стилях «кантри» и «этно». При добавлении к изделиям, выполненным в технике лоскутного шитья винтажной или искусственно-состаренной мебели может получиться стильный интерьер.

Многие современные дизайнеры сегодня используют при оформлении интерьера так называемый «роскошный пэчворк». В данной технике нашли свои отголоски черты стилей фьюжн и барокко. В отличие от оригинала, новое направление лоскутной техники яркое и контрастное. Для работ могут использоваться нетрадиционные поверхности в сочетании с самыми разнообразными стилями.

Предметы декоративно-прикладного искусства, выполненные в данной технике являются уникальными. В данном стиле можно декорировать стены, мебель.

Таким образом, лоскутная техника идеально вписывается в интерьер любого стиливого направления.

Большую популярность лоскутная техника получила в индустрии моды. Обращение к традиция произошло, когда модные тенденции повернулись в сторону увеличения объёма моделей. Идеи использования лоскутной техники в одежде поддерживаются многими модельерами.

В последнее время из традиционного вида рукоделия лоскутная техника превратилась в модный тренд, находящийся на уровне высокого декоративно-прикладного искусства. Ткани, фурнитура, применяющиеся в изделиях, выполненных в технике лоскутного шитья, отличаются большим разнообразием как по составу, так и по орнаментации и фактуре. традиционно известна лоскутная техника из ситцев, бязи, сатина и льняных тканей. На

современном этапе многие дизайнеры используют самые необычные комбинации материалов. Художники прибегают к лоскутной технике и в работе с мехом. В одной модели может встретиться сочетание разного по цвету и качеству мех, образуя при этом необычный орнамент.

Креативность использования лоскутной техники в современной индустрии моды заключается в активном сочетании разноцветных и разнофактурных тканей, в разнообразии применяемых форм, в свободной трактовке традиционного источника, в использовании тканей с различным рисунком.

Современная технология лоскутного шитья отличается своеобразием, и тем не менее данная технология имеет достаточно большой потенциал для развития, внедрения инновационных техник, новых композиционных приемов, экспериментальных методик. При этом лоскутное шитье все также сохраняет специфику народного творчества, свое культурное наследие.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на появление новых методов, техник, технологий создания изделий декоративно прикладного искусства средствами лоскутной техники, использование народных традиций остается актуальным. Соединение современных материалов и технологий с традиционными на новом уровне дает уникальные сочетания.

Список литературы:

1. Волкова Н.В. Пэчворк: волшебство лоскутного шитья / Н.В. Волкова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009.
2. Каминская Е.А. Лоскутное шитье. Чудеса из кусочков ткани. Ростов н/Д: Владис; М.: РИПОЛ классик, 2011. – 256 с.: ил.– (Красивые вещи своими руками).
3. Нагель О.И. «Лоскутное шитье – технология или искусство?» / О.И. Нагель // Народное творчество. – 2012. – № 1. – С. 24-28.
4. Силуянова Е.В., Макарова Н.Р. Традиционное искусство лоскутного шитья. Пэчворк // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 24-24; URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30039> (дата обращения: 05.03.2018).
5. Соболев Г. Каждый лоскуток – художника мазок / Г. Соболев. // Народное творчество. – 2010. – № 5. – С. 25 – 28.
6. Уцеховская Л. Лоскутная пластика /Л. Уцеховская. – М.: Легпромбытиздат, 1989.

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

АНАЛИЗ НЕЙМИНГА РЫНКА ТВОРЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ БАЛЕТНОГО РЕПЕРТУАРА МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

Мастепанова Дарья Александровна
студент, АРБ им. А.Я.Вагановой,
РФ, г. Санкт-Петербург

Кучина Ольга Владимировна
научный руководитель, д-р экон. наук, доцент, РАНХИГС,
РФ, г. Санкт-Петербург

«Нейминг» (naming) - это комплекс работ и сам процесс разработки названия бренда для компании, товара или услуги. Разработка названия сопровождается проверкой имен на охраноспособность в качестве товарных знаков, а также часто тестированиями на потребителях и, в этом случае, нейминг позволяет достичь более высоких результатов - повысить шансы на успех будущего бренда. [1]

Основой стратегии разработки и управления брендом предприятия является товар (или услуга), материальная составляющая бренда, которая предлагается на продажу потребителю и должна отвечать его функциональным потребностям, предъявляемым к этому товару.

Качество товара играет первостепенную роль в создании индивидуального образа будущего бренда, укрепляемого в сознании потребителя, а в дальнейшем и доверительные долгосрочные отношения.

Чтобы понять, насколько известно и востребовано такое явление как нейминг, нами был проведен контент-анализ таких социальных сетей как ВКонтакте, Facebook и Instagram. Нами были получены следующие результаты:

1. В социальной сети ВКонтакте по поисковому запросу «нейминг» найдено 69 результатов: 4 пользователя и 65 сообществ. Также найдено 46409 записей, в которых упоминается слово «нейминг». Рассмотрим активность

данных сообществ: 54 сообщества являются «мертвыми», посты в них не обновляются, информация не актуальна. Действующими являются сообщества, в которых состоят по несколько тысяч пользователей. Среди пользователей, чей профиль связан с неймингом, активен только один. Посты данного профиля напрямую связаны с неймингом.

2. В социальной сети Facebook по поисковому запросу «нейминг» найдено 11 сообществ и 3 пользователя. Среди найденных сообществ активно лишь одно, к тому же стоит отметить, что и число вступивших в это сообщество пользователей составляет более 2 тысяч человек. Среди пользователей нет ни одного, чей профиль будет непосредственно о нейминге – все они личные.

3. В социальной сети Instagram по поисковому запросу «нейминг» найдено 45 тегов, самый популярный из которых содержит более 11 тысяч публикаций. Профилей, чье имя связано с неймингом, найдено 14. Из этих 14 активных профилей о нейминге 9.

Таким образом, можно сделать вывод, что контент социальных сетей о нейминге ничтожно мал, еще меньше активного контента. А наиболее активной социальной сетью является Instagram, в котором больше всего информативных профилей и содержимого о нейминге.

В данной статье особое внимание хотелось бы уделить именно неймингу в творческой среде, а именно в театральной сфере.

Для этого рассмотрим подробнее репертуар Мариинского театра.

Мариинский театр – один из величайших театров оперы и балета России и всего мира. В репертуаре этого театра сотни совершенно разных постановок – оперных и балетных, классических и современных.

В данном анализе мною будут затронуты по большей части современные одноактные балеты, а именно их названия. Но хотелось бы отметить, что в такой сфере как театр существует некоторая специфика названия современных постановок - не проводится никаких анализов зрительского восприятия, все

названия создаются хореографами, и зачастую могут быть непонятны для зрителя, но абсолютно ясны для постановщика.

Всего в репертуаре Мариинского театра 77 балетов, из них 19 спектаклей – это одноактные балеты, поставленные за последние несколько лет.

Среди названий этих спектаклей – 16 русских названий и лишь 3 иностранных.

Для того, чтобы проследить возможную закономерность в названиях современных одноактных балетов, попробуем выделить несколько групп:

1. Балеты, названные по количеству участников

К этой группе можно отнести балеты, в названиях которых в различных интерпретациях указан состав танцующих. В Мариинском театре к таким постановкам относятся балеты «Вариации для двух пар», «Пять танго», «Симфония в трех движениях», «Хореографическая игра 3x3».

2. Балеты, по той или иной причине имеющие порядковый номер

К этой группе мною были отнесены два балета – «Балет №2», который получил такое название, являясь вторым самостоятельным произведением хореографа; и «Скрипичный концерт №2», который хореограф трактует как движение в сторону балетной неоклассики Баланчина, а название созвучно баланчинскому Violin Concerto, но с почтительным вторым номером.

3. Балеты, в которых полностью или частично используются названия музыки или литературных произведений

К этой группе спектаклей относятся следующие балеты: «В джунглях» как название одноименной сюиты для симфонического оркестра А. Локшина; «Завод Болеро», к которому в качестве музыкального сопровождения были использованы оркестровые вариации «Болеро» М. Равеля; «Камера обскура» по одноименному роману В. Набокова; «Русская увертюра» как название одноименной симфонической пьесы С. Прокофьева.

4. Балеты с исторической тематикой

К таким балетам относятся лишь две постановки – это «Дивертисмент короля», демонстрирующий эпоху барокко, и «Павловск», который показывает нам музей императорских костюмов.

5. Балеты, в которых раскрывается внутренний мир человека

К этой группе спектаклей можно отнести балет «Инфра» (название с латинского переводится как «внизу, под»), где противопоставляется повседневная суэта и внутренняя жизнь человека. Вторым балетом в этой группе является постановка «Second I», которая раскрывает тему двойственности, о чем и говорит перевод названия с английского – «Второе я».

6. Бессюжетные балеты

Сейчас очень популярны балеты, не имеющие никакого сюжета, позволяющие нам просто любоваться красивыми линиями, сложенными телами и завораживающей музыкой. Названия таких балетов зачастую тоже не несут абсолютно никакого смысла. К таким балетам следует отнести «Кот на дереве», «Соло», «Элегия.Офелия», «Inside the lines», «Without».

Подводя итог проведенному анализу, хотелось бы отметить, что зачастую хореографы дают своим балетам такие названия, для понимания которых необходимо обязательно изучить описание или либретто постановки. Следовательно, эти названия сложны для восприятия обычного зрителя. Поэтому целесообразным, на мой взгляд, является проведение постоянного мониторинга общественного мнения среди посетителей театра на предмет названия тех или иных постановок.

Список литературы:

1. Сафаргалиев Э.Р. Товарная марка, торговый знак. Торговая марка как основа для формирования товарного бренда // Современные исследования социальных проблем. - 2011. - Т. 7. - № 3. - С. 37.. Задача брендинга состоит в повышении осведомленности потребителей и формировании положительного отношения к товару.
2. Электронный ресурс. URL: <https://www.mariinsky.ru>. Дата общения: 24.04.2018.

**К ЮБИЛЕЮ ЭЖЕНА-МЕЛЬХИОРА ДЕ ВОГЮЭ:
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ «РУССКОГО РОМАНА»**

Скибук Елизавета Игоревна

*Студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
РФ, г. Тула*

Данилова Ирина Сергеевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
РФ, г. Тула*

*Я старался по всей справедливости
беспристрастно оценить нравственное
достоинство человека и его дела.*

Э.–М. де Вогюэ

В 2018 году отмечается юбилей – 170 лет со дня рождения этого выдающегося писателя. Вогюэ был одним из тех людей, которые сыграли немалую роль в установлении и дальнейшем развитии двусторонних отношений России и Франции. В июне 1886 года в издательском доме Плон («Plon») было опубликовано произведение «Русский роман» («Le roman russe»), который критики высоко оценили. Автором этого произведения является Эжен-Мельхиор де Вогюэ.

Эжен-Мельхиор де Вогюэ (Eugène-Melchior de Vogüé) родился в Ницце 25 февраля 1848 – французский дипломат, писатель-путешественник, археолог, меценат и литературный критик, историк литературы, член Французской академии. С 1877-1882 работал секретарём французского посольства в Санкт-Петербурге. В 1878 году женился на сестре строителя Закаспийской железной дороги – генерала Михаила Анненкова – на Александре Анненковой. Вращаясь в различных светских кругах, Вогюэ имел возможность общаться с различными

литераторами той эпохи, например, с Достоевским и Соловьёвым. В Третьей республике *Эжен-Мельхиор* слывет большим знатоком России.

Вернувшись во Францию, Вогюэ посвятил себя полностью литературе, оставив дипломатическую карьеру. В период с 1875 по 1890 годы публикуется в журнале «Ревю де Дё Монд» («*Revue des Deux Mondes*»). Здесь он публикует статьи, главная тема которых – Россия. В журнале представлены и исторические статьи (о Пугачёве, о Мазепе и пр.), и статьи на современные темы (о русском искусстве), а также очерки о русских романистах (о И. С. Тургеневе, о Л. Н. Толстом, о Ф. М. Достоевском и о Н. В. Гоголе). Именно эти очерки и составляют «Русский роман».

Почему же Вогюэ решил писать роман о России? Ответ на этот вопрос можно найти в одном из его воспоминаний: «... в 1878 году, вернувшись во Францию из России, в одном парижском литературном салоне он попытался рассказать о своих впечатлениях; о тех днях, которые он провёл в России; о той атмосфере, которая его окружала. Но у него это получалось довольно-таки нерешительно и растерянно, да и к тому же кто-то прервал его и подчеркнул, что «Россия — это нечто очень далекое, очень холодное, очень черное». И после этих слов разговор перешел к другим темам» [П. Д. Боборыкин Воспоминания. В 2-х томах. — М.: Художественная литература, 1965]. Поэтому Вогюэ решил написать такой роман для того, чтобы заставить французов изменить своё мнение по отношению к России.

«Русский роман» имел ошеломляющий успех во Франции, и вскоре русская литература привлекала к себе всё больше и больше внимания. Можно отметить, что именно Вогюэ способствовал «внедрению» нашей литературы в культуру и жизнь народа Франции.

Неужели во Франции до Вогюэ ничего не знали ни о России, ни о русском искусстве, ни о русской литературе? Отнюдь. К тому времени уже были переведены произведения Толстого: «Война и мир», «Анна Каренина»; Достоевского: «Преступление и наказание», «Униженные и оскорблённые», «Записки из мёртвого дома», «Братья Карамазовы»; Пушкина: «Пророк»,

«Анчар», «Борис Годунов», «Капитанская дочка» и т.д. и Гоголя: «Ревизор». Да и Иван Тургенев, постоянно вращавшийся в литературных кругах Парижа, тоже способствовал популяризации русских произведений за пределами России. А в 1875 году уже была выпущена книга «История русской литературы» («*Histoire de la littérature russe*»).

Чем же объясняется такой успех «Русского романа»? В основном, это иное мировосприятие и метод анализа, которые были характерны для Вогюэ. По мнению Эжена-Мельхиора, такой метод анализа и должен был служить примером для подражания для французских романистов. В своих трудах Эжен-Мельхиор отмечал, что он выступает против натурализма и реализма, в отличие от Флобера (*Gustave Flaubert*) и Золя (*Émile Zola*). В свою очередь Фердинанд Брюнетьер (*Ferdinand Brunetière*) (ярый приверженец французского классицизма) считал современную литературу художественным упадком, принижал искусство ради искусства и расценивал произведения Вогюэ как аморальные. Для Эжена-Мельхиора русские произведения были полны милосердия и в то же время доброты; романисты испытывали жалость и сострадание по отношению к своим персонажам. Именно это и привлекало Вогюэ в русских произведениях XIX века.

Впервые Россия была представлена с положительной стороны. Вогюэ способствовал тому, что презрение и абъекция отошли на второй план. «Русский роман» заново открыл французским читателям произведения Толстого и Достоевского. Теперь «Война и мир» и «Братья Карамазовы» снова стояли на книжных полках в первых рядах, к ним постоянно обращались, их читали в салонах и даже цитировали; их восхваляли многие критики, и даже в своих статьях они не забывали поблагодарить Вогюэ за это новое открытие. Появление «Русского романа» подталкивало многих молодых французских писателей развивать психологические и религиозные темы в своих романах. Среди них был и Поль Бурже (*Paul Bourget*) (А.П.Чехов: «... глава претенциозного похода против материалистического направления») [В. Ермилов «Жизнь замечательных людей. Чехов», 1946], который продвигал

«русскую модель», пропагандируемую Вогюэ, в своём тенденциозном романе «Ученик» («*Le Disciple*»), где он иллюстрирует необходимость возврата молодёжи к традиционной католической морали. Стоит отметить, что Вогюэ и его друг, литературный критик, Жюль Леметр (*François-Elie-Jules Lemaitre*)¹ по достоинству оценили работу начинающего писателя. Но приверженцы нового политического строя приняли в штыки такие «инородные» нововведения, которые угрожали их идеям национализма и протекционизма; и поэтому они прослыли врагами систем и установленных идей.

Столкнувшись с экзацербацией руссофобских настроений, Вогюэ ещё с большим упором и пылом начал продвигать идеи международного обмена в рамках франко-русского альянса, как жизненно необходимую часть отношений между двумя странами. В предисловии «Русского романа» Вогюэ пишет, что необходимо работать над улучшением отношений между странами; что между двумя народами, как и между двумя людьми, не может возникнуть тесной дружбы, пока разум не возьмёт верх над эмоциями.

*« Pour des motifs d'un autre ordre que je tairai parce que chacun les devine,
je crois qu'il faut travailler à rapprocher les deux pays par la
pénétration mutuelle des choses de l'esprit.*

*Entre deux peuples comme entre deux hommes, il ne peut y avoir amitié étroite
et solidarité qu'alors que leurs intelligences ont pris contact »*

Вогюэ уверен, что этот альянс очень выгоден как для Франции, так и для России. Он посвятил немало статей в поддержку и защиту России, где упрекал многих в не виденье выгоды от альянса, когда сама страна устала от конфликта с Японией.

В «Русском романе» Вогюэ приходит к такому выводу, что русские обладают своей исключительной национальной психологией и философией. Он позиционирует этот роман как глобальное исследование «загадочной русской души». Здесь неизведанная русская душа предстаёт как смятённое, взволнованное, бедное, предельное, тревожное, беспокойное, но в то же время незрелое и невинное чувство, которым обладает любой житель России. И такая

передача чего-то неизвестного вызывает удивление и ошеломление у читателей и у критиков. Конечно же не обошлось и без стереотипов: в первую очередь, **загадочность**, которая показывает религиозную сущность русских романистов, а также милосердие не только самих авторов, но и всего народа. И **нигилизм**, подчеркивающий фрустрацию, тревожность и подавленность русской души. В «Русском романе» Вогюэ использовал выражение «религия страдания» для обозначения трудностей и лишений в жизни православных христиан. А в последствии это словосочетание стали использовать другие критики, писатели и журналисты.

Таким образом, «Русский роман» Вогюэ раскрывает актуальные темы, раскрывает представление о русской душе, народе, стране. Его роль в двусторонних отношениях значима, он способствовал сближению двух культур. Таким образом, открылся путь к сотрудничеству России и Франции.

Список литературы:

1. CAIRN. INFO – chercher, repérer, avancer [Электронный ресурс], 2006-2016, URL:<https://www.cairn.info/revue-bulletin-de-l-institut-pierre-renouvin1-2014-1-page-65.htm> (Дата обращения: 19.04.18)
2. BRS – Bibliothèque Russe et Slave [Электронный ресурс], 2010-2016, URL:<http://bibliotheque-russe-et-slave.com/Livres/Vogue%20-20Le%20Roman%20russe.htm> (Дата обращения: 19.04.18)
3. Отечественные записки - Журналъ литературный, политическій и учёный. [Электронный ресурс], 2001-2018, URL: <http://www.strana-oz.ru/2007/5/ruskiy-roman> (Дата обращения: 19.04.18)

ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

Юмагужина Оксана Владимировна

*студент Казанского (Приволжского) федерального университета
РФ, г. Казань*

Шафикова Люция Наильевна

*Научный руководитель, старший преподаватель
Набережночелнинского института КФУ,
РФ, г. Казань*

Телевидение занимает очень важное место в системе российских медиа и является традиционным для россиян источником получения информации. При этом современная структура телевизионного контента характеризуется доминированием программных продуктов, созданных в развлекательном ключе. Высокая динамика и рост показателей сегмента развлекательного вещания связан с объективными причинами: коммерциализация телевидения предполагает, что программная политика того или иного канала формируется, исходя из максимального привлечения внимания зрительской аудитории. Поскольку телевидение в России является рейтинговым, а показатели рейтинга оказывают прямое влияние на обороты телерекламы, размещаемой на телеканале, то редакционная политика сводится к формированию того контента, который будет широко востребован зрителями, а следовательно, оплачен рекламодателями [1; с.14].

При этом жанр журналистского расследования является в значительной степени дефицитным в условиях современной российской журналистики, т.к. расследовательская журналистика является опасной для тех, кто ею занимается. [2; с.145].

Несмотря на отток зрителей от традиционного телеэкрана по общим медиаметрическим показателям телевидение в России остается самым востребованным СМИ. Средний объем телесмотрения даже сохраняется на прежнем уровне - почти четыре часа в день. Но аудитория продолжает «стареть» и становится все более «женской». Все это создает новые вызовы для

программирования каналов и требует поиска качественно новых решений в работе с поставщиками контента и самими зрителями. В случае подтверждения негативных макроэкономических прогнозов для страны в целом решать эти задачи в среднесрочной перспективе телевизионной отрасли скорее всего будет непросто.

Переходя к специфике расследовательской журналистики, отметим, что под ней следует понимать такой жанр, который связан с поиском и обработкой материала, который не находится в свободном доступе, но носит актуальный и интересный (или даже интригующий) характер по отношению к телезрителям. Исходя из этого, расследовательская журналистика занимает весьма важное место в системе жанров российской медиасистемы.

Расследовательская журналистика в системе жанров СМИ заслуживает особого внимания в силу того, что выполняет ряд важнейших социальных функций: доведение актуальной информации, являющейся до факта проведения расследования – недоступной – до широкой публики, общества, в целом. Таким образом, расследовательская журналистика способствует формированию социального контроля над деятельностью властных структур и различных социальных институтов.

Основными признаками расследовательской журналистики является последовательный хронологический подход к подаче и изложению материала, который опирается на приемы документалистики [3; с.224]. Элементами расследовательской журналистики могут также являться эпатажность и скандальность в подаче материала в тех или иных сюжетах. Однако в конечном итоге все зависит от тематической линии самой контента, которая позиционируется под видом расследовательской журналистики. Так, наряду с серьезными расследованиями, важными в плане формирования социального контроля. Журналистское расследование может носить также «желтый» характер и касаться, например, анализа личной жизни популярной личности, но в то же время являться журналистским расследованием с элементами гламура и скандальности с «желтым» оттенком [4; с.51].

Целью журналистского расследования является выяснение скрытых причин и тенденций развития различных противоправных деяний или исторических фактов и установление виновных в возникновении исследуемых явлений лиц. В качестве предмета в журналистском расследовании выступают известные или скрытые преступления, а так же разнообразные исторические факты не известные широкой общественности или факты, события или явления, достоверность того или иного аспекта которых вызывает сомнение у журналиста.

Современная российская расследовательская журналистика имеет двоякую характеристику. С одной стороны, за последние 20 лет мы стали свидетелями появления значительного числа журналистов, работающих в жанре расследований [5; с.128].

Вместе с тем, в 2010 годы особенно активно развивается жанр псевдорасследовательской журналистики, цель которого состоит в пропаганде и выполнении определенного политического заказа.

Примером современной расследовательской журналистики на телевидении является проект телеканала «Совершенно секретно» под названием «Документальное расследование».

Журналисты программы «Документальное расследование» стараются освещать ситуации и факты максимально объективно.

В программе «Документальное расследование» рассматриваются громкие дела и политические расследования, коррупционные скандалы в высших эшелонах власти, иные различные ситуации, приоткрывающие завесу тайн по тем или иным событиям и фактам.

Таким образом, «Документальное расследование» - это цикл документальных фильмов и репортажей телеканала «Совершенно секретно», посвященный малоизвестным страницам истории, геополитическим играм, громким уголовным делам и так далее.

Специфика журналистского расследования в телепрограмме «Документальное расследование» на телеканале «Совершенно секретно»

реализуется в выборе тем и их раскрытии. Для оформления самого текста корреспонденты программы «Документальное расследование» используют специальную программу VIDI news. Она запрограммирована таким образом, что выделяет титры – голубым цветом, основной текст – зеленым, а синхроны – красным. В числе основных используемых в программе «Документальное расследование» сценарных приемов следует отметить сжатое изложение оригинальных фактов, интересные комментарии от участников событий.

Темами журналистских расследований в программе «Документальное расследование» могут выступать практически любые социально значимые явления, события и тенденции. Затрагиваемые проблемы могут и не быть связаны с фактами, которые тщательно скрывают, но они должны вывести журналиста на ранее неизвестные сведения или новые ракурсы. При этом разглашение собранных сведений должно содействовать решению общественных противоречий.

Предмет журналистского расследования в программе «Документальное расследование» может корректироваться в процессе сбора и анализа информации, а репортер может рассматривать ситуацию с разных позиций. Однако, какой бы стратегии не придерживался журналист, «на выходе» он должен получить системную картину происходящего, из которой можно было бы получить ответы на все поставленные вопросы.

Таким образом, программе «Документальное расследование» на телеканале «Совершенно секретно» занимает важное место в системе современной расследовательской журналистики. Создатели программы реализуют большое число журналистских кейсов, используя различные жанры и технологии расследовательской журналистики.

Список литературы:

1. Телевидение в России: Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2017. – 122 с.

2. Митрохин В.К. Методика информационно-аналитической работы в расследовательской журналистике // Филологический журнал. – 2012. – № 1 (19). – С. 144-146.
3. Тертычный А.А. Журналистские расследования: жанровый потенциал // Век информации. – 2016. – № 2. – С. 223-225.
4. Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 399 с.
5. Константинов А.Д. Журналистское расследование: История метода и современная практика. – СПб.: Изд. Дом «Нева», 2003. – 476 с.

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ С ТВОРЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Александрова Елена Юрьевна
магистрант, Институт изящных искусств МПГУ,
РФ, г. Москва

Ткалич Светлана Константиновна
научный руководитель, д-р пед. наук, профессор,
Институт изящных искусств МПГУ,
РФ, г. Москва

В статье рассматривается современный подход к организации учебного процесса со студентами–магистрантами педагогического вуза.

Гуманитарная подготовка профессиональных кадров для креативной индустрии привлекает внимание педагогов и общественности.

Такие важные понятия, как социально-нравственные нормативы, информационная эстетика и национально-культурная этика виртуальных медиа и образных сюжетов или интерпретаций визуальной продукции должны закладываться в учебной аудитории.

«Проблема формирования и развития творческой активности имеет свои педагогические традиции в высшей школе, так как весь процесс обучения и воспитания, по мнению учёных, должен быть подчинён задачам формирования и развития у студентов педагогического вуза в процессе обучения таких качеств и свойств, которые обеспечивали бы им плодотворную и общественно значимую творческую активность» [2, с. 49].

Перестройка системы высшего образования и повышение качества обучения студентов в вузе связаны с созданием и использованием различных методов обучения и воспитания, активизирующих и побуждающих студентов к самостоятельной и творческой активности в процессе обучения.

В связи с этим возникает проблема определения критериев творческой активности, которые должны отвечать следующим основным требованиям:

- отражать как результативные, так и процессуальные характеристики творческой активности студентов и характеризовать не только ее результат, но и то, какой ценой этот результат получен;

- указывать влияние полученного результата на последующую деятельность студента;

- быть взаимосвязанными, т.е. составлять некоторую целостную систему;

- выводиться из основных дидактических принципов обучения и воспитания;

- быть социально и психологически значимыми, иметь смысл для студента;

- быть простыми для понимания и легко измеримыми;

- позволяет вести определение творческой активности с позиций субъекта деятельности [1, с. 241].

«В одних случаях и в некоторые периоды учебы студенты стремятся изучать научные дисциплины, в других - нуждаются в методах и знаниях, которые необходимы не только для выполнения работы, но и для того, чтобы вписаться в иерархию трудового рынка.

Итак, студенты должны научиться правильно строить свое поведение в профессиональной жизни, осуществлять нововведения, знать подходы к тому кругу проблем, с которыми им придется столкнуться в будущем и т.д. Другими словами, нужно обеспечить условия не только для интеллектуальной их подготовки, но и для обретения ими компетентности» [3, с.2].

Студенты-дизайнеры в магистратуре владеют базисом знаний бакалавра и определенным практическим опытом работы. Проблема в том, что для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице и достижения научных высот требуются педагогические условия, помогающие преодолеть ступени роста. Для этого необходимо вовлекать их в процесс модернизации учебного

комплекса, за счет чего они смогут разработать собственные дипломные проекты, использовать научное обоснование новизны своего исследования.

Данный способ благоприятно скажется на формировании компетентности будущих специалистов-дизайнеров.

С целью обмена опытом мы предлагаем практическое задание (весенний семестр, занятия по магистратуре, направление «Дизайн образовательной среды». 2018 г.), которое вовлекает студентов в диалог и формирует активную сопричастность к визуальной культуре учебного заведения, к возможностям модернизации учебного пространства на основе проектно-экологической культуры дизайна.

ТЕСТ-ЗАДАНИЕ № 1. Ваше мнение: что нужно сделать для повышения качества компетентности выпускника магистратуры по направлению «дизайн образовательной среды»?

МОЙ ОТВЕТ. По моему мнению, как и в любой другой сфере деятельности, для полноценного развития требуется профессиональный подход к организации пространства, где будет реализован тот или иной вид деятельности.

Руководство учебного заведения имеет непосредственный интерес в продвижении и поддержании имиджа и конкурентоспособности факультетов и кафедр.

Стоит грамотно подойти к этому вопросу и учитывать различные факторы, влияющие на учебный процесс.

А также разработать план действия, в котором четко намечены цели и задачи, направленные на повышение компетентности выпускников и качества образования в целом.

Выпускник магистратуры должен овладеть соответствующими умениями и навыками, быть психологически подготовленным к любым заданиям профессиональной деятельности и уметь реализовать свои способности на практике.

А также обладать развитым творческим мышлением: он должен быть готовым найти решение к актуальным проблемам современности, обладать высоким уровнем социальной культуры, сформированными личностными качествами и ценностными ориентирами.

Для того, чтобы выпускник мог демонстрировать эти ценностные характеристики перед работодателем на месте будущей работы, руководству учебного заведения необходимо продумать и реализовать комплекс организационно-педагогических условий:

- квалифицированный персонал (необходимо осуществить набор компетентных преподавателей, способных заинтересовать и вовлечь студентов в процесс обучения);

- устойчивая площадка (важно определить подходящее пространство и создать все необходимые условия для плодотворной работы);

- привлечение аудитории посредством рекламы (распространить листовки, буклеты и плакаты с необходимой информацией о факультете, а также продвижение в социальных сетях);

- технологическая и методическая оснащённость (предоставить необходимое оборудование и пособия для обучения в рамках учебного плана и специальных дисциплин).

ТЕСТ-ЗАДАНИЕ № 2. Какой проект за время обучения в магистратуре удалось выполнить? В чем новизна вашего предложения в проекте?

МОЙ ОТВЕТ. Во время обучения в магистратуре, мне удалось провести анализ информационно-образовательной среды ХГФ Института искусств МПГУ, в рамках учебной дисциплины «Особенности предпроектного анализа».

В настоящее время, с активным развитием и внедрением современных и инновационных моделей обучения (например, смешанное обучение), становится актуальной проблема модернизации или усовершенствования технологической основы учебного заведения – информационно-образовательной среды.

В качестве объекта исследования было определено пространство высшего учебного заведения, конкретно информационно-образовательная среда.

В нашем случае, интерес представляет специфика обучения основам компьютерной графики с использованием специализированного программного обеспечения по направлению подготовки магистрантов «дизайн образовательной среды».

Образовательное пространство необходимо проектировать как единую интегративную систему со всеми компонентами, определяющими специфику конкретной будущей профессии.

На данном начальном этапе необходимо провести экспресс-анализ данного объекта, направленный на выявление негативных тенденций и степени соответствия требованиям программы обучения.

ТЕСТ-ЗАДАНИЕ № 3. Какие термины по культурно-языковой технологии дизайна вам известны? Какие темы заданий были связаны с данной технологией дизайна?

МОЙ ОТВЕТ. Айдентика и фирменный стиль, включающий в себя навык разработки логотипа, буклетов, визиток, общего цветового решения, что является необходимым пакетом навыков в любой компании.

Мне удалось выполнить задание по разработке и применению фирменного стиля в архитектурной среде, итогом которого стали графические визуализации. А также применить данные умения в профессиональной деятельности.

Навык отражения знаний по культурно-языковой технологии дизайна, к сожалению, широко не изучался. Доминировали задания на освоение компьютерных программ. Но из лекций мы знали, что это связано с коммуникативным, промышленным, проектно-экологическим художественно-образным дизайном.

ТЕСТ-ЗАДАНИЕ № 4. Какие медиа проекты вам удалось сделать в процессе вашей профессиональной деятельности? Назовите тему и идею (персонажи, их действия сообразно цели проекта).

МОЙ ОТВЕТ. Так как я студентка вечернего отделения, за время своей профессиональной деятельности мне удалось выполнить проект по реализации фирменного стиля компании.

Мною представлены:

- 1) отрисовка и разработка логотипа компании Левитера,
- 2) оформление фирменной упаковки и различной печатной продукции в виде буклетов и визиток,
- 3) составление макета и компоновка его иллюстрированного содержания (растительного орнамента).

Компания не имеет никакого отношения к образованию, но данный опыт считаю важным для своего дальнейшего развития в сфере дизайна.

ТЕСТ-ЗАДАНИЕ № 5. Назовите свой вклад (учебный проект) в социально-экономическое развитие страны.

МОЙ ОТВЕТ. В моем дипломном проекте изучается применение новых форм обучения и принципы построения образовательной среды.

Проект предназначен для осуществления в стенах вуза.

В педагогическом вузе на художественно-графическом факультете готовятся кадры будущих преподавателей, которые должны овладеть профессиональными компетенциями, и работать в дальнейшем на перспективу развития вуза, его конкурентоспособности, на повышение качества образовательной среды.

Список литературы:

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития // Инновационный курс / В.И. Андреев. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1998. 552 с.
2. Богоявленская Д.Б. Пути к творчеству. - М.: Знание, 1981. - 96 с.
3. Рябов Л.П. Анализ позитивных изменений и инновационных процессов в системах высшего профессионального образования развитых стран: США, Японии, Германии, Франции, Великобритании. - М., 2001. - Проблемы зарубежной высшей школы: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 6. - М., 2002. - С. 44.
4. Ткалич С.К. Курс лекций и практикум по предмету «Основы предпроектного анализа». Весенний семестр 2018. Магистратура ХГФ, Институт искусств МПГУ.

РОЛЬ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ С ЗПР В ФОРМИРОВАНИИ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

Евдокимова Виктория Евгеньевна
студент, Филиал СГПИ в г. Буденновске,
РФ, г. Будёновск

Бабенко Елена Анатольевна
научный руководитель, Старший преподаватель, Филиал СГПИ в г. Буденновске,
РФ, г. Будёновск

В последнее время в общеобразовательных школах наблюдается рост числа детей, которые испытывают трудности в обучении. По показателям комплексных исследований, большую часть учащихся, испытывающих указанные трудности, составляют дети с задержкой психического развития.

Дети с задержкой психического развития отличаются от других учеников коррекционных классов тем, что они не имеют классических форм аномалий развития, но испытывают трудности в усвоении учебного материала, т.к. их развитие не соответствует биологическому возрасту, происходит отставание на один-три года. Это приводит к сложностям организации педагогического процесса, затрудняет руководство учебно-познавательной деятельностью учащихся. Несмотря на то, что проблема обучения и развития детей с задержкой психического развития возникла давно, до сих пор учителя не пришли к единому мнению о наиболее эффективных приемах и методах работы с такими детьми.

Письменная форма речи – наивысшая форма. Её отличает от устной то, что помимо владения всеми правилами и законами речи устной, нужно владеть орфографическими и пунктуационными навыками. Мы предполагаем, что многие орфографические правила оказываются для детей с задержкой психического развития сложными или вовсе не усваиваемыми.

Были определены следующие цели эксперимента: выявить уровень сформированности орфографического навыка у учащихся с ЗПР; установить наиболее распространенные орфографические ошибки в письменных работах

третьеклассников с ЗПР; выявить зависимость между уровнем развития психических процессов и сформированностью орфографических умений у учеников 3 класса с задержкой психического развития.

В ходе обследования были использованы следующие методики: для оценки концентрации, объёма и устойчивости внимания – Корректирующая проба (тест Бурдона); для исследования памяти – методика Забрамной С.Д. «Опосредованное запоминание»; для исследования мышления – методика на определение уровня вербального мышления Я.Йирасека.

Первым этапом диагностики было проведение методики Корректирующая проба (тест Бурдона). С помощью данной методики оценивался объём внимания. В таблице 1 представлено распределение учащихся в зависимости от показателей продуктивности, точности и концентрации внимания.

Таблица 1.

Распределение испытуемых по показателям продуктивности, точности и концентрации внимания

Свойство внимания	отлично		хорошо		удовлетвор.		неудовл.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
продуктивность	1	9,1%	2	18,2%	3	27,3%	5	45,5%
точность	0	0%	1	9,1%	4	36,4%	6	54,5%
концентрация	1	18,2%	2	18,2%	3	27,3%	5	45,5%

Таблица 1 иллюстрирует, что в классе было выявлено 3 человека с высоким («отлично») и средним («хорошо») уровнем развития внимания, у остальных 8 учащихся уровень развития свойств внимания либо низкий, либо очень низкий. Процентное соотношение учащихся с различным уровнем развития свойств внимания представлено на рисунке 1.

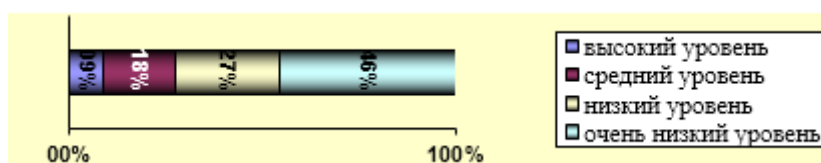

Рисунок 1. Показатели уровня развития внимания у учащихся с ЗПР

Рисунок 1 иллюстрирует, что только 27% учащихся третьего класса с ЗПР обладают достаточным уровнем развития свойств внимания, у большей части класса продуктивность, точность и концентрация внимания развиты ниже среднего. С целью выявления свойств памяти использовалась Методика Забрамной С.Д. «Опосредованное запоминание». Нами было предложено детям 10 слов и 18 ассоциативных картинок к ним. Сначала учащимися отбирались для каждого слова наиболее подходящие по смыслу картинки, затем через время нужно было по отобранным картинкам припомнить слова. Результаты оценивались следующим образом: норма – 6-7 слов, соответственно 5 и меньше слов – ниже нормы, 8 и более – выше нормы. Результаты показателей продуктивности памяти отображены в таблице 2.

Таблица 2.

Распределение испытуемых по показателям продуктивности памяти

Свойство памяти	Выше нормы		Норма		Ниже нормы	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
продуктивность	2	18,2%	3	27,3%	6	54,5%

Таблица 2 демонстрирует, что у большей части учащихся с ЗПР (54,5%) наблюдается развитие продуктивности памяти на уровне ниже нормы, только 2 человека из 11 смогли припомнить по ассоциативным картинкам 70 и более процентов представленного словесного материала, что говорит о недостаточном владении приемами запоминания, недолговременности памяти и низком уровне развития творческого ассоциативного мышления. Распределение учеников по показателям развития продуктивности по отношению к возрастной норме представлено на рисунке 2.

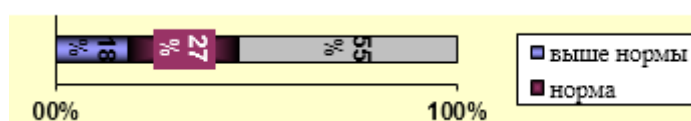

Рисунок 2. Процентное соотношение учащихся с ЗПР по различным показателям продуктивности памяти

Рисунок 2 иллюстрирует неравномерность развития продуктивности памяти у учащихся с задержкой психического развития: у кого –то она развита в норме (27,3%), у 16,2% – выше нормы, у большей части – 54,5% продуктивность невысокая, ниже возрастной нормы. Можно сделать вывод, что процессы запоминания у детей с задержкой психического развития еще недостаточно сформированы, поэтому для лучшего запоминания необходимо вооружить учащихся творческими ассоциативными приемами запоминания материала.

Методика определения уровня вербального мышления Я.Йерасека позволила нам распределить испытуемых по пяти уровням развития вербального мышления, где самый высокий уровень – I, а самый низкий – V. Распределение испытуемых по уровням развития вербального мышления представлено в таблице 3.

Таблица 3.

Распределение испытуемых по уровням развития вербального мышления

Уровень развития вербального мышления									
I очень высокий		II высокий		III средний		IV низкий		V очень низкий	
Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
0	0%	1	9,1%	3	27,3%	3	27,3%	4	36,4%

Таблица 3 показывает, что вербальное мышление на очень высоком уровне не развито ни у одного испытуемого. У одного учащегося с ЗПР наблюдается высокий уровень развития вербального мышления (9,1%), у троих – вербальное мышление развито в норме (средний уровень – 0-14 баллов). Такое же количество учеников (27,3% от общего количества) имеют низкий уровень мышления и еще 36,4% (четверо человек) – очень низкий уровень (баллы с отрицательной значимостью). Показатели развития вербального мышления наглядно представлены на рисунке 3.

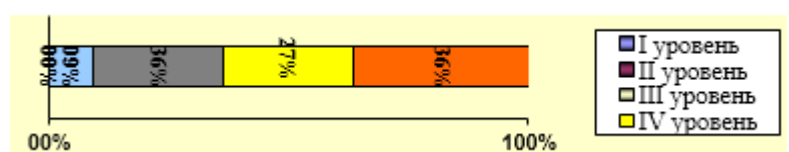

Рисунок 3. Процентное соотношение учащихся с различными показателями развития вербального мышления

Рисунок 3 иллюстрирует, что примерно треть учащихся с ЗПР имеют очень и еще около трети (27,3%) – низкий уровень вербального мышления (IV и V уровни по тесту Я.Йерасека). Следует констатировать, что у 35-50 % школьников с ЗПР познавательные процессы развиты недостаточно. С целью выявления типичных орфографических ошибок учащимся был предложен тест на изученные орфограммы и диктант. Диктант включал следующие орфограммы в качественном и количественном разрезе (таблица 4).

Таблица 4.

Результаты диктанта в экспериментальной группе

№	Тип орфограммы	Кол-во слов с орф.	Количество ошибок
1.	Правописание приставок	5	9
2.	Безударная гласная в корне слова	12	11
3.	Правописание предлогов со словами	8	5
4.	Правописание суффиксов чик-щик	1	3
5.	Разделительные ь и ы знаки	4	3
6.	Правописание парных звонких и глухих согласных в корне и в конце слова	5	8
7.	Правописание сочетаний жи-ши	1	2
8.	Правописание сочетаний чу-шу	1	-

Таким образом, учащимися экспериментальной группы было допущено в диктанте 41 орфографическая ошибка, в среднем по 6,9 ошибки на человека. После проведения диктанта были установлены следующие наиболее часто встречающиеся в письменной речи учащихся с ЗПР орфографические ошибки:

- правописание в корне слова безударной гласной, проверяемой ударением (в экспериментальной группе эту ошибку допустило 6 человек в 11 словах, т.е. в среднем 1,9 раз каждый ученик с ЗПР допускает подобную ошибку, в контрольной группе – соответственно 5 человек в 10 словах, т.е. 2 раза в каждой работе);
- правописание приставок (5 человек экспериментальной группы в 9 словах и 4 человека контрольной группы в 7 словах);

- правописание парных звонких и глухих согласных в корне и конце слова (5 человек экспериментальной группы в 8 словах и 4 человека контрольной группы в 7 словах).

Таким образом, у учащихся с ЗПР недостаточно развиты такие психические процессы, как: память, внимание, мышление. Недоразвитие данных процессов влияет на орфографический навык данной группы детей. Во 2 четверти 3 класса наиболее частотными являются ошибки в правописании приставок, безударных гласных в корне слова и парных звонких и глухих согласных.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕТОДИКИ МЕНТАЛЬНОЙ АРИФМЕТИКИ

Золотарева Виктория Андреевна

*студент, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ,
г. Ставрополь*

Манаенко Наталья Александровна

*студент, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ,
г. Ставрополь*

Бруславцева Юлия Владимировна

*студент, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ,
г. Ставрополь*

Вендина Алла Анатольевна

*научный руководитель, канд. физ.-мат. наук,
Ставропольский государственный педагогический институт,
РФ, г. Ставрополь*

Двадцать первое столетие характеризуется стремительным насыщением информации, постоянной сменой событий. Быть в курсе происходящего, моментально усваивать разнообразную информацию, фиксировать ее в памяти и анализировать – одно из значимых качеств, которыми обязан владеть человек, для того чтобы быть успешным в наше время.

Воспитание личности, способной быть адекватной требованиям современного общества и его социальному запросу, – первостепенная задача школы. В связи с этим, от учителей требуется применение новых нетрадиционных методик, в том числе, с привлечением опыта преподавателей зарубежных стран.

На сегодняшний день все большую известность приобретает система обучения счету – ментальная арифметика, рекомендованная к применению в школе за рубежом [2]. По данной методической системе формируются творческие и интеллектуальные возможности детей более чем в 50 странах: от Канады до Великобритании. Она приобрела такую популярность, благодаря возможности многостороннего развития детей: их интеллектуального

совершенствования, выявления творческих задатков, общественного и психоэмоционального воспитания.

На сегодняшний день ментальная арифметика включена в школьные программы Японии и Китая как отдельная учебная дисциплина; ее начинают изучать уже с дошкольного возраста. Ментальная арифметика подходит не только для малышей, но и для взрослых: в Азии и в Америке ее применяют в качестве профилактики болезни Альцгеймера и старческого слабоумия [3]. Ментальная арифметика – это зарядка для разума. Зародилась она в Древней Японии около 2000 лет назад. В тот момент возникли ее основополагающие принципы, которые применяются и сегодня: равновесное развитие двух полушарий головного мозга и применение абакуса (счеты) для формирования вычислительных навыков.

Суть ментальной арифметики заключается в том, чтобы активно оснащать детский головной мозг постоянными нагрузками, ведь чем больше упражняет ребенок мозг, тем быстрее он справляется с новыми задачами. Ментальная арифметика позволяет визуализировать вычисления, создавая мыслительные образы, что способствует развитию образного и пространственного мышления, воображения, а вместе с этим, осуществляется личностный рост ребенка [4].

Пока дети тренируются в устном счете, их головной мозг стремительно функционирует, в его коре возникают множество новейших нейронных связей. Благодаря ментальному счету у ребят выявляются интеллектуальные возможности, коммуникативные и познавательные навыки, что соответствует требованиям федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования в области формирования универсальных учебных действий.

С помощью технологии ментальной арифметики можно улучшить скорость восприятия, переработки информации и ее обмена за счет активной работы левого и правого полушария [4]. Как известно, левое полушарие отвечает за логическое, а правое – за творческое мышление. При использовании левой руки во время проведения вычислений на счетах начинает работать

правое полушарие, если задействовать правую руку, начинает функционировать левое. Так применяя обе руки при подобных вычислениях, развиваются оба полушария головного мозга, что способствует значимому развитию ребенка.

Таким образом, обучение быстрому счету заключается в активной работе ребенка на счетах – абакус, изображенных на рис. 1. Специально заостренные края косточек также способствуют развитию мелкой моторики детей.

Рисунок 1. Абакус

После освоения абакуса начинается нематериальное вычисление, систематически происходит освобождение ребенка от счетов и впоследствии он представляет вычислительные действия в уме. Дети осваивают основные математические операции – сложение, вычитание, умножение, деление и вычисление квадратного и кубического корней чисел.

Для овладения действиями устного счета специалисты рекомендуют заниматься ментальной арифметикой 2-3 раза в неделю с учетом выполнения 15-20 минутного домашнего задания [3]. Усвоение программы происходит в форме игры, здесь используется не просто сухой счет, каждое занятие сопровождается подвижными разминками и тренировками, направленными на использование обеих рук. Благодаря одновременному использованию левого и правого полушарий головного мозга, процедура освоения нового материала и рассуждение над ним происходят результативнее, чем в процессе освоения устных и письменных приемов арифметических действий [4].

Отметим, что владение таким видом счета не является необходимым для ребенка, однако развитие вычислительных навыков по данной методике

способствует улучшению работы головного мозга, в силу чего, занятия по ментальной арифметике можно проводить при подготовке ребенка к школе или в процессе внеурочной деятельности.

Программа по математике начальной школы существенно расширилась в последние годы. Тем не менее, арифметические навыки остаются фундаментом школьного математического образования [1]. Способность производить быстрые вычисления в уме может быть полезной всю жизнь, начиная с младших классов вплоть до трудовой деятельности, ведь в нынешнем обществе человеку каждый день поступают задачи, которые требуют эффективного решения и большой набор числовых данных, требующих оперативной обработки. Высокий уровень владения вычислительными операциями необходим и при решении задач выпускных государственных экзаменов по математике. Все это становится значительно проще и приятнее выполнять совместно с ментальной арифметикой.

В ходе освоения ментальной арифметики формируются и развиваются такие интеллектуальные способности, мыслительные операции и личностные качества, как:

- моментальная визуальная память;
- активное восприятие информации на слух, тактильно, на уровне эмоций;
- способность осуществлять анализ, выявлять закономерности, делать выводы;
- гибкость, целостность мышления, умение различать основное от второстепенного, выделять существенное;
- воображение и интуиция;
- созидательная составляющая разума, проявляющаяся в различных видах творческой работы, а кроме того в поиске нестандартных решений сложных интеллектуальных или жизненных задач;
- способность взаимодействовать, грамотно выстраивать диалог, находить приемы успешного взаимодействия с людьми, приспосабливаться в неизвестной ситуации.

Ментальная арифметика ориентирована на быстрое достижение целей и задач, а, значит, ребенок, овладевший основами ментальной арифметики, может улучшить свою успеваемость в школе не только по математике, но и по другим предметам. Однако не стоит забывать, что система ментальной арифметики – одна из методик, которая имеет не только положительные, но и отрицательные стороны, поэтому не может рассматриваться как панацея в процессе обучения арифметическим действиям.

Список литературы:

1. Вендина А.А., Киричек К.А. Методические особенности изучения младшими школьниками арифметических действий в центре «Многочисленные числа» // Проблемы и перспективы развития образования в России. Сборник материалов XLVIII Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 59-65.
2. Научные исследования по ментальной арифметике / Международная школа ментальной арифметики «ISMA» [Электронный ресурс]. URL: <http://ismakz.com/ru/news/3-nauchnye-issledovaniya-po-mentalnoy-arifmetike> (дата обращения: 22.03.2018).
3. Пчельникова К. Что такое ментальная арифметика? [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/247553/что-такое-mentalnaya-arifmetika> (дата обращения: 21.03.2018).
4. Michael C. Representing Exact Number Visually Using Mental Abacus // Journal of Experimental Psychology: American Psychological Association. 2011. P. 1-16.

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ

БРАК И СЕМЬЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Ахобадзе Тамила Шалвовна
студент, Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Социалистическая революция представляет собой самый глубокий, всесторонний и радикальный общественный переворот.

Ее итогом является ликвидация не только всех форм частной собственности на средства производства, но всех других форм общественных отношений, порожденных частной собственностью и основанных на ней.

В связи этим естественно возникает вопрос: не исчезнет в таком случае и моногамия, поскольку она продукт частной собственности, плод и форма порабощения женского пола мужским, и не вернется ли человечество при коммунизме вновь к домоногамным формам брака и семьи и вместе с тем к общности жен и детей?[1]

Враги социализма, фальсификаторы марксизма приложили немало усилий, чтобы запутать, исказить научный ответ на этот вопрос, который дали основоположники марксизма-ленинизма, вместе с тем доказать, внушить трудящимся, будто коммунизм означает разрушение, уничтожение семьи, обобществление не только средств производства, но и женщин и детей. «Буржуа, писали авторы «Манифеста Коммунистической партии»,-смотрит на свою жену как на простое орудие производства.

Он слышит, что орудия производства предполагается предоставить в общее пользование и, конечно, не может отрешиться от мысли, что и женщин постигнет та же участь».[1][2]

Учитывая вредное влияние этой буржуазной лжи, Маркс и Энгельс не раз высмеивали и разоблачали ее со сочинителей. Энгельс писал, что моногамия не только не исчезнет в коммунистическом обществе, но, напротив только в нем впервые полностью осуществится, т.е. станет наконец действительностью также и для мужчин.

Фальсификаторы марксизма и в наши дни продолжают сочинять всякие небылицы браке и семье при социализме, в социалистических странах.

Причем занимаются этим не только те буржуазные журналисты, которые уже давно сделали своей профессией распространение клеветы на социализм и на коммунистов, но и «солидные» профессора, афиширующие свою «объективность», такие, к примеру, как неотомист Виктор Катрейн или западно-германский «советолог» Клаус Меннерт.[3]

Первый силится доказать, что социализм якобы вообще несовместим с семьей и поэтому она в социалистических странах рано или поздно неизбежно погибнет.

А второй утверждает, что Советское правительство ведет якобы непрерывную войну против семьи с целью ее уничтожения, так как большевизм считает семью чужеродным телом в государстве. Действительность в социалистических странах начисто опровергла клеветнические измышления о браке и семье при социализме.

Общеизвестно, что коммунистические партии всемерно заботятся об укреплении брака семьи и о создании все лучших условий для их развития в будущем.

Социалистическая революция включает в себя и революцию в брачно-семейных отношениях, влечет за собой смену старой моногамии, являющейся частнособственнической, новым типом моногамии.

Но протекает этот процесс в трудной, временами острой борьбе между новым и старым в которой старые традиции, обычаи, предрассудки оказываются часто сильнее и даже сейчас еще иногда берут верх над требованиями, нормами коммунистической морали. Только постепенно, шаг за

шагом вытесняются старые брачно-семейные отношения и утверждаются новые, социалистические.

Первым шагом на этом пути или первой предпосылкой возникновения социалистического типа моногамии является уничтожение старых и создание новых юридических основ брака и семьи.

Советское государство сделало этот шаг вскоре после победы октябрьской революции: за подписью В. И. Ленина еще в 1917 г. были изданы два декрета о браке и разводе, которые «не оставили... камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т. п.,- законов, остатки которых многочисленны всех цивилизованных странах к позору буржуазии и капитализма».

Эти декреты и следы не оставили в нашей стране от неравенства женщины с мужчиной по закону.

Они полностью уничтожили неравенство в брачном и семейном праве, а также в отношении к ребенку. «Ни одна демократическая партия мира ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик,- говорил Ленин,- за десятки лет не сделала, в этом отношении, и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти». [4]

Чтобы создать все необходимые предпосылки для полного освобождения женщины, достижения ею фактического равенства с мужчиной, для перехода к новому этапу преобразования брачно-семейных отношений, Советское государство должно было сделать следующий, главный шаг на пути к этому: ликвидировать частную собственность на средства производства, обобществить их и на этой основе индустриализовать страну, кооперировать сельское хозяйство и провести культурную революцию.

Процесс строительства социалистического общества был связан с массовым вовлечением женщин в общественное производство как в городе, так и в деревне, в общественно-политическую жизнь страны, в управление государством и хозяйством, с массовым получением ими среднего,

специального и высшего образования, с достижением женщинами экономической независимости равенства в труде, в общественно-политической жизни страны.

Все это привело к коренной перестройке брачно-семейных отношений, к возникновению и утверждению в СССР социалистического типа моногамии. Экономическую основу брака и семьи в социалистическом обществе составляют общественная собственность на средства производства и общественный труд членов семьи.

Они не являются более институтами частной собственности, создаваемыми для накопления богатства и передачи его по наследству, и поэтому перестали быть формами порабощения и угнетения женщины мужчиной. Женщины равны с мужчинами по закону и по возможности быть экономически независимыми.

[5]

Список литературы:

1. Федосеев А.В. Философия жизни: экзистенциальный аспект социальной маргинальности. – Ростов н/Д, 2014. – 138 с.
2. Майданский А.Д., Полухин О.Н., Федосеев А.В. Деятельностный подход и принцип рефлексивности в науке. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. Т. 33. № 14 (211). С. 28-33.
3. Философия: учебник / Бучило Н.Ф. и др. – Москва: Проспект, 2013. – 358 с.
4. Федосеев А., Майданская И. 2012. Синкретические ценности “калифорнийской идеологии”. - Наукovedение. С. 216 Доступ: <http://naukovedenie.ru/PDF/77prgsu412.pdf> (проверено 29.11.2017).
5. Философия: для поступающих в аспирантуру: научно–методическое пособие / Киселев С.Г.– Москва: Юнити–Дана, 2014. – 135
6. Борцов Ю.С., Веселая Т.В., Драч Г.В., Запрудский Ю.Г., Коновалов В.Н., Королев В.К., Коротец И.Д., Лубский А.В., Фомина С.И., Федосеев А.В., Чичина Е.А., Штомпель Л.А., Штомпель О.М. Человек и общество (культурология). – Словарь-справочник / Ростов-на-Дону, 1996.
7. Майданский А. Д., Федосеев А. В. О категориях качества и количества//Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании: IV Международная научно-практическая конференция. Том 3. Гуманитарные науки в современном образовании. – Таганрог, 2005. – 322 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ У ЛИЦ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Домашкевич Анастасия Дмитриевна
студент, ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула

Бут-Гусаим Марина Валерьевна
научный руководитель, канд. психол. наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула

В трудах по специальной психологии можно найти неопровержимое подтверждение того, что самооценка умственно отсталого ребёнка формируется по своему индивидуального маршруту, совершенно не такому, как у нормального ребёнка.

В большинстве случаев, самооценка умственно отсталого ребёнка с самых ранних лет формируется завышенной, так как родители склонны радоваться каждому, даже самому малому успеху. Естественно, что до предподросткового возраста самооценки, как таковой, у умственно отсталых детей нет.

У такого ребёнка не сформированы понятия о своих возможностях, соответственно они имеют неадекватный уровень притязаний, что мешает им правильно организовывать свою деятельность.

Их взгляд на их дальнейшее будущее и выбор профессии так же свидетельствует о завышенной самооценке и неадекватном уровне притязаний.

Если ребёнок попадает в коллектив нормальных детей (в детских сад или школу), его психика сталкивается с резонансом: чрезмерно мягкое и бережливое отношение со стороны родителей, и жесткие требования общеобразовательной системы, а так же неподготовленность детей, которые могут навредить умственно отсталому ребёнку.

Обучаясь в специальной школе, самооценка умственно отсталого ребёнка изменяется. Уже к 8-9 годам у ребёнка уже начинают формироваться первичные задатки самооценки, благодаря отношению педагога.

Опираясь на исследования Ж.И. Назамбаева, следует отметить то, что дети с умственной отсталостью, имеющие слабую успеваемость скорее будут иметь

завышенную самооценку в сфере межличностных отношений (компенсация), будет стараться доминировать и вести себя агрессивно, что так же не скажется хорошо на его социализации.

У умственно отсталых детей только к подростковому возрасту приходит осознание самооценки и оценки других людей.

Это связано со стереотипностью и инертностью мышления. «Конкретность мышления слабоумного ребенка означает, что каждая вещь и каждое событие получают для него свое особое значение.

Он не может выделить их как самостоятельные части независимо от ситуации. Поэтому абстрагирование, т. е. образование группы и обобщение ее на основании известного существенного родства между предметами, крайне затруднено у этого ребенка.

Опираясь на исследования Т.И. Кузьминой, можно сказать, что в подростковом возрасте умственно отсталые дети перестают быть абсолютно добры и благожелательны.

Появляется негативизм, агрессия, а так же просто нейтральное отношение.

Сложно вычленишь у таких детей Я-идеальное, но дети в подростковом возрасте уже имеют некоторые представления о том, какими бы они не хотели быть. Но и эти представления довольно обобщенные и неконкретные.

И умственно отсталые подростки имеют острую потребность быть принятыми в группу, несмотря ни на что.

Особое влияние на формирование самооценки у умственно отсталых детей имеет критичность к себе, уровень осознания дефекта, степень интеллектуального нарушения и социальная ситуация развития.

Критичность к себе прямо пропорционально связана с уровнем осознания дефекта.

Подросток, который не осознает свой дефект будет иметь низкий уровень критичности к себе, будет сохранять благостное настроение и несформированную самооценку.

Для такого подростка он сам для себя будет «хорошим» и только. Чем выше уровень осознания дефекта, тем ближе будет самооценка к адекватному уровню.

То есть подросток будет в силах воспринимать как свои положительные, так и отрицательные качества, и адекватно воспринимать поступки окружающих людей и правильно их характеризовать.

Отсутствие адекватной критичности к себе часто является причиной формирования неадекватного уровня притязаний у подростков с умственной отсталостью (неадекватно завышенного или заниженного).

Такие подростки склонны либо выбирать невыполнимые для своего уровня задачи и переоценивать свои возможности, либо, наоборот, стремиться только к самым простым заданиям, не отвечающим их потенциалу.

Степень интеллектуального нарушения напрямую определяет способность к самооценке. У умственно отсталых подростков есть такая возможность: сформировать самооценку и свой уровень притязаний.

А у подростков со средней, тяжелой или глубокой степенью уже вряд ли это выйдет. Хотя, при интенсивной работе с подростком со средней степенью, можно будет развить у него элементарные понятия о его самости.

Социальная ситуация так же играет большую роль в становлении «я-концепции» умственно отсталого подростка.

Чем больше будет такой подросток общаться с другими детьми (с сохранным интеллектом), тем быстрее будет проходить формирование его «я-концепции» и, соответственно, адекватной самооценки.

Подросток должен сравнивать себя со своими сверстниками, не только аномальными, но и нормальными, чтобы иметь адекватные идеалы и уровень притязаний.

Обращаясь к Л.С. Выготскому, который изучал работы Де-Греефе, следует сказать, что завышенная самооценка у детей с легкой и степенью умственной отсталости может быть неадекватно завышена не только по причине медленного созревания всех компонентов психики, но и по причине работы

компенсаторного механизма. Выготский так же отмечал, что у таких детей вполне возможен комплекс на фоне своей малоценности.

Умственно отсталые дети сильнее других нуждаются в одобрении и похвале.

Обращаясь к опытам Б.И. Пинского, мы видим, что в оценочной ситуации дети с умственной отсталостью работают намного хуже, при том же темпе деятельности, что и в обычной ситуации.

То есть, они очень остро реагируют на ситуацию, где они могут не получить похвалу. С этим фактом связано еще и то, что уровень притязаний у таких детей часто занижен. По исследованию Р.Б. Стёркиной, дети предпочитают выполнять менее сложные задания, подобные которым они уже выполняли, и точно добиться тем самым успехом, нежели рискнуть и выполнить более сложно задание.

Или же, дети предпочитают только той деятельностью, в которой у них был успех. Таким образом, у них есть ориентир на постоянный успех и поощрение, а не на саморазвитие.

То, по какому пути пойдет сформированность самооценки умственно отсталого ребенка во многом зависит от внешних факторов.

Непоправимый вред самооценка такого ребенка может нанести перевод в общеобразовательную школу, где такой ребёнок не только не сможет успевать в учебе, но и наладить нормальный контакт со сверстниками.

Скорее всего, такой ребёнок станет объектом насмешек, что сформирует у него отрицательную самооценку и негативную «я-концепцию». Во многом самооценка зависит от условий воспитания ребёнка, от его социального окружения и от компетенции педагога, работающего с ребёнком.

Только к подростковому возрасту умственно отсталый ребёнок может охарактеризовать своё внутренне состояние вербально, а так же определить эмоции других людей. Но это всё остается на довольно примитивном уровне.

В подростковом возрасте у таких детей происходит активное осознание своего я, и в связи с этим, псевдокомпенсаторный механизм формирует у них

завышенную самооценку. При описании себя, они часто используют поощряемые в обществе качества, качества, которые соответствуют требованиям родителя: то есть, общие и знакомые им качества, но не качества их личности.

Они самоидентифицируют себя с желаемым идеалом, и выдают себя за этот самый идеал, не осознавая этого.

Если рассматривать отношение таких подростков к окружающим людям, и их оценке своего окружения, можно сказать, что умственно отсталые подростки начинают ценить когнитивный момент общения.

Они отмечают, что их знакомые или родственники интересно рассказывают, что им нравится слушать что-то новое.

Дети неглубоко, но всё же оценивают разницу в отношениях со взрослыми, эти отношения становятся более интересными. Подростки чаще ожидают от взрослых (родственники) положительной оценки, нежели дети младшего возраста. А вот по отношению к педагогу всё в точности наоборот. Младшие школьники с умственной отсталостью ожидают постоянного положительного подкрепления от педагога, а вот подростки начинают относиться к педагогам негативно.

Отчасти это связано с притуплением интереса к учебной деятельности, отчасти с осознанием своего дефекта и осознанием отношения педагога к подростку.

Таким образом, формирование самооценки и уровня притязаний умственно отсталого ребёнка кардинально отличается от нормы. Ребёнок намного позже начинает узнавать себя в зеркале (примерно к 5 годам).

И в дошкольном возрасте такой ребёнок получает первые представления о себе, но они очень обобщены и не дифференцированы, поэтому, ребёнок имеет лишь элементарные представления о своей личности.

В подростковом возрасте самооценка претерпевает изменения, подросток начинает осознавать себя, как личность, имеющую какой-то характер, темперамент, начинает более адекватно оценивать свою деятельность. Но характер этой оценки всё-таки остается довольно примитивно.

Список литературы:

1. Астапова В.М., Микадзе Ю.В. Психология детей с отклонениями и нарушениями психического развития – СПб.: Питер, 2009. -384 с
2. Винч Г. Почему подростки с низкой самооценкой страдают депрессией во взрослой жизни –Минск:Поппури, 201
3. Петрова В.Г. Психология умственно отсталых школьников.- М.: Академия, 2004. – 160
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : Спб.: Питер, 2007. – 688 с
5. Kay L. Self-esteem levels of adolescents with learning disabilities or mental retardation in inclusive or non-inclusive educational settings, 2003. - 65 p

ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ОСНОВЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЛЯ МЛАДШИХ УЧЕНИКОВ

Дубров Денис Владимирович

*студент, Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Формирование социально значимых личных качеств - это процесс, направленный на и спонтанное воздействие на структуру личности с целью ее ориентации на потребности общества.

Этому результату способствует передача знаний о мире вокруг нас различными социальными институтами - прежде всего, школами. Тем не менее, сознательное изучение иностранных языков в рамках школьных учебных программ, в свою очередь, основной стимул для углубления речевой способности.

Именно по этой причине мотивация к изучению иностранного языка служит важнейшим механизмом для личных знаний.

Только положительное мотивирование ученика может активизировать в них когнитивные процессы, восприятие, память и внимание.

Для этого ситуация, искусственно созданная учителем, должна пробудить у ученика естественный интерес к личному взаимодействию - в результате коммуникативная мотивация будет способствовать развитие других видов мотивации.

Инструментальная мотивация предполагает наличие интерес к изучению иностранного языка как средства достижения более высокого уровня личностного развития и будущее профессиональное и социальное развитие. Младшие студенты, с помощью учителя, должны осознать, что иностранный язык поможет им овладеть профессионально важными элементами личного взаимодействия и добиться скачка в овладении будущей профессией и будущим профессионалом рост.

Способы на основе игры для овладения иностранным языком облегчают решение этой задачи. Игра помогает преодолеть возникающие языковые барьеры и повысить эффективность схватывания материал. Важное значение имеет использование средств визуального представления (слайдов, видеофильмов, плакатов, фрагменты фильма, литературные произведения, статьи в статьях в печатных изданиях), которые изображают социально значимые профессий и ситуаций, связанных с социальным взаимодействием, основанных на иллюстрации социально значимых качеств. Мотивация в изучении иностранного языка с помощью игровых методов формируется в силу необычности форм представления учебного материала, создания ситуаций для обсуждения, мозгового штурма, решения дел и групповых заданий, а также разработки групповых проектов.

Кроме того, важно компонентами в процессе реализации игровых методов являются эмоциональность учителя, использование различных форм поощрения и создание условий, которые облегчают воспитание творческих способностей у студентов [Горюнова, Сорокина, 2013].

Следовательно, рассмотрение игровых методов как средства развития у младших учеников мотивация для изучения иностранного языка, нам нужно более тщательно изучить «игра» и ее основные характеристики. В соответствии с ролевыми понятиями личного социализации, он рассматривается как совокупность всех социальных ролей, которые он выполняет в обществе. Социальная роль должен рассматриваться как способ поведения людей в рамках системы межличностных отношений, что соответствует общепринятым нормам и регулируется системой норм и правил для поведения в зависимости от своего статуса в обществе. В этой связи важное Функция личной социализации в младшем школьном возрасте осуществляется посредством игровой деятельности, которая может помочь детям начать искать свой путь в реальной жизни и подбирать правила поведения, которые регулируют межличностное взаимодействие внутри сообщества.

В процессе игры дети участвуют в взаимодействии с окружающим миром, формируют новые социальные связи, играют разные социальных ролей и,

следовательно, создать «новую реальность», которая служит для формирования личности как благоприятный фон для всестороннего развития. Словарь психологии дает следующее определение термина «играть»: «тип деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоения социального опыта, в котором самоуправление форм поведения и совершенствования». «Игра - необходимая форма социальной активности, посредством которой человек либо моделирует, либо фактически создает определенные структурные элементы собственного жизненного пространства».

Воспитательная игра, по определению М.Г. Ермолаева, является «специально организованной деятельностью в которые игроки, которые добровольно присоединяются, следуют общей цели игры, руководствуются аналогичными начальными условиями, использовать идентичные средства и соблюдать те же правила, добиваться определенных результатов, исходя из которых оценивается личным или коллективным успехом» [Храбсков, 2012]. Мы приняли это определение как методологическая основа нашего исследования. Игра способствует как социально-эмоциональному, так и когнитивному развитию личности, что и есть его педагогическая сущность.

Структура любой игры предполагает не только сам процесс игры, но и последующий обсуждение его результатов - это помогает сделать игру полной и проанализировать эффект от нее. структура игры, согласно I.R. Сорокина, включает в себя цели и задачи игры, процесс игры и обсуждение результатов игры в качестве заключительного этапа.

Цель игры как средства воспитания социально значимых личных качеств в младших классах студенты руководствуются требованиями, установленными обществом и микро сообществом для развития личности - в частности, решающим элементом игры является профессиональное руководство со студентами. Общая педагогика, история педагогики и образования 15
Технология обучения иностранным языкам на основе игры как средство социализации для младших учеников как средство стимулирования в них готовности к профессиональному выбору.

Специфика Уральского региона предполагает уделение особого внимания исполнению социально-профессиональных ролей в спектре технических и естественных наук, как наиболее региона. В ходе игры учитель должен быть в состоянии очертить потребность в том, чтобы будущий выпускник получал социально-популярную профессию, иллюстрирует с помощью простых примеры состояния современного рынка труда региона, а также излагаются пути и средства получив профессию, которую добиваются в обществе.

Это то, что касается аспекта профориентации игры в немецком классе. N.P. Анিকেева более подробно рассматривает структуру игры и выделяет игру как деятельности и играть как процесс. Компонентами игры как деятельности являются постановка целей, планирование, реализации цели и анализа результатов.

Автор утверждает, что мотивация игры как деятельность достигается, помимо прочего, через элементы конкурентоспособности, а также связанных с потребностью студентов в самоутверждении и самореализации. Воспроизведение в виде процесса включает в себя следующие компоненты: роли, принимаемые игроками; игровые действия как средство актуализации эти роли; игровое использование объектов, т. е. подстановка на основе игры, номинальная для реальных вещей; фактические отношения между участниками; сюжет (содержание), область реальности, воспроизводимая номинально в игре

Список литературы:

1. Федосеев А.В. Философия жизни: экзистенциальный аспект социальной маргинальности. – Ростов н/Д, 2014. – 138 с.
2. Майданский А.Д., Полухин О.Н., Федосеев А.В. Деятельностный подход и принцип рефлексивности в науке. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. Т. 33. № 14 (211). С. 28-33.
3. Философия: учебник / Бучило Н.Ф. и др. – Москва: Проспект, 2013. – 358 с.
4. Федосеев А., Майданская И. 2012. Синкретические ценности “калифорнийской идеологии”. - Науковедение. С. 216 Доступ: <http://naukovedenie.ru/PDF/77prgsu412.pdf> (проверено 29.11.2017).
5. Философия: для поступающих в аспирантуру: научно–методическое пособие / Киселев С.Г.– Москва: Юнити–Дана, 2014. – 135

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ РЕКЛАМА: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

Курика Юлия Алексеевна

*студент, Тихоокеанского государственного университета,
РФ, Хабаровск*

Кочеткова Татьяна Николаевна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры психологии
Тихоокеанского государственного университета,
РФ, Хабаровск*

Сегодня реклама является неотъемлемой частью жизни современного человека, призывая его с экранов телевизоров и компьютерных мониторов приобрести различные товары и услуги, разнообразить досуг, найти новую работу. Дословно понятие «реклама» переводится с латыни как «выкрикивание», как и поступали римские торговцы 2000 лет назад.

Наиболее значимым представляется определение рекламы, закрепленное в федеральном законе «О рекламе»: «Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц, и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [6].

Целью распространения рекламы является формирование спроса среди максимально большого количества потребителей для увеличения объемов реализации предлагаемых товаров и услуг, для чего рекламисты прибегают к психологическим тактикам:

1. Аудиторией воздействия рекламы является не какой-то конкретный индивид, а социальная группа (дети, подростки, семьи, пенсионеры и т.д.).

2. Реклама направлена на популяризацию определенного образа жизни, способов самореализации через предлагаемые товары и услуги (наличие определенных марок гаджетов, одежды, парфюмерии и пр.)

3. Содержание рекламных роликов носит внушающий характер: при многократном и красочном представлении информации, потребитель стремится приобрести рекламируемый товар.

4. Реклама носит просоциальный характер, т.е. рекламируют то, что является законным и общепринятым.

В зависимости от целей, определяемых конкретной рыночной ситуацией, реклама может максимально эффективно решать следующие задачи:

1. экономическую – стимулирует сбыт товаров и услуг;

2. информационную – предполагает распространение в массовом масштабе информации о товаре или услуге, их характере, месте продажи, выделение той или иной фирменной или торговой марки и т.п.;

3. напоминающую, т.е. направленную на поддержание осведомленности, удержание в памяти потребителей информации о товаре в промежутках между покупками, уведомлении о месте покупки данного товара и т.д.

4. социальную, ориентированную на формирование общественного сознания, усиление коммуникативных связей в обществе;

5. эстетическую, нацеленную на формирование вкуса потребителей.

6. удерживающую, связанную с сохранением количества покупателей, лояльных к рекламируемой марке.

Реклама как сложное социокультурное явление, с одной стороны, оказывает влияние на взаимодействие людей с социальной действительностью, с другой – общество определяет характер и содержание рекламы, что становится стимулом для формирования новых социальных ценностей.

Цель эмпирического исследования состоит в анализе противоречивых смыслов рекламных роликов.

В данной работе мы изучали содержание рекламы, транслируемой на канале ТНТ, используя методы наблюдения и контент-анализ. Выполненная работа носит пилотажный характер. Предметом исследования стали рекламные ролики, транслируемые по телеканалу в выходной день в вечернее время (19–20 ч.). Результаты анализа представлены в таблице 1 (см. табл. 1).

Таблица 1.**Рекламные блоки**

Еда, напитки	33%
Техника	19%
Здоровье и красота	17%
Болезни и здоровье	16%
Банк	8%
Красота и комфорт	7%

Наибольшее количество рекламы было посвящено продуктам питания – 33% (кофе «Nescafe», fast food, «Kinder» шоколад и др.).

Так, в рекламе кофе «Nescafe» акцент ставится на мужчину, выступающего в роли бариста, ведь когда кофе готовит профессионал растет доверие потребителя к данному продукту. Рекламу фаст-фуда представлял молодой мужчина атлетического телосложения. В рекламе «Kinder» шоколад сладость выступает аналогом любви.

Блок «Техника» (19%).

Утюг «Tefal» рекламировали мужчина и женщина средних лет. В рекламе показаны семейные взаимоотношения, основанные на заботе людей друг о друге: муж – облегчает домашние обязанности жены, женщина – обеспечивает их налаженный быт. Между тем, телефон фирмы «Samsung» демонстрировали молодые мужчины, обретая вместе с ним самодостаточность и социальный статус в глазах других.

17% роликов были представлены в блоке «Красота и комфорт».

Данная реклама (средства личной гигиены «Always», «Pampers») была адресована молодым женщинам, умеющим правильно распорядиться своим временем, грамотно выстроить свою жизнь.

Блок «Болезни и здоровье» – 16% (карандаш «Звездочка», капли от насморка «Ксимелин Экстра»).

Реклама хотя и посвящена здоровью, освещает его с позиции болезни, а не сохранения / поддержания физической формы. Она соответствует времени года, так как весной люди часто болеют.

Блок «Банк» (8%) посвящен улучшению финансового благополучия за счет открытия банковского вклада и дополнительно начисляемых бонусов. В ролике задействованы мужчина средних лет и молодая женщина. Внешним видом мужчина излучает надежность, респектабельность, статусность, которую дополнительно подтверждает его привлекательная спутница.

Последний блок посвящен «Красоте», 7%.

В ролике представлена одежда бренда «Mango», которая ориентирована на женскую аудиторию. Проводится аналогия: при покупке одежды этой марки, женщина становится более привлекательной для лиц противоположного пола с высоким достатком и положением.

Резюме

Реклама предоставляет потребителю быструю информацию о предмете и услуге, генерирует потребность к лучшему уровню жизни.

Предлагая технические товары бытового назначения, реклама пропагандирует современные научно-технические достижения.

За счет позитивной эмоциональной подачи и одновременного воздействия на все каналы восприятия, она обладает высокой степенью вовлеченности телезрителя в происходящее на экране.

Информация в рекламе не всегда подается правдиво. Так, Fast Food и шоколад, являются высококалорийной пищей, поэтому при их чрезмерном употреблении возможно развитие гастрита, ожирения, диабета, проблем с желудочно-кишечным трактом и т.п.

Направленность рекламируемого товара / услуги определялась полом и возрастом людей. Молодые мужчины и женщины подавались в контексте привлекательной физической формы, поэтому рекламировали предметы социальной успешности (гаджеты, одежду). Высокий социальный статус

адресовался и зрелым мужчинам, в то время как их ровесницам отводилась роль домохозяйки.

Реклама на «ТНТ» адресована молодым людям (17–40 лет), сам канал носит развлекательный характер.

Следовательно, реклама формирует наш образ жизни, «вживляет» новые социальные ценности, носит манипулятивный характер.

Список литературы:

1. Грошев И.В. Рекламные технологии гендера // *Общественные науки и современность*, 2000. № 4. С. 172–187.
2. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация. М.: Едиториал УРСС, 2003. 280 с.
3. Пименов П.А. Основы рекламы. М.: Гардарики, 2006. 399 с.
4. Соловьев Б.А. Маркетинг. М.: ИНФРА-М, 2007. 340с.
5. Тимофеев М.И. Психология рекламы. М.: ИЦ РИОР, 2013. 224 с.
6. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О рекламе».
7. Шейнов В.П. Эффективная реклама. Секреты успеха. М.: Ось-89, 2003. 448 с.

ФОРМИРОВАНИЕ АДЕКВАТНОГО УРОВНЯ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА У ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Митяева Лилия Александровна
студент ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»,
РФ, г. Тула

Проблема развития личности детей в старшем дошкольном возрасте с интеллектуальной недостаточностью является весьма актуальной на сегодняшний день, так как количество детей с данным дефектом постоянно увеличивается. Социализация личности и ее развитие- главный фактор становления адекватной самооценки и уровня притязаний в будущем любого ребенка, а в особенности у детей данной категории. Самооценка- ядерное образование самосознания личности, выступает как система представлений и оценок о себе, своих возможностях и качествах и системе отношений с другими людьми [2]. Самооценка дошкольника с данным нарушением в обычных условиях воспитания подвержена целому ряду изменений. В целом, самооценка старших дошкольников с интеллектуальной недостаточностью характеризуется как неадекватная вследствие менее развитых компенсаторных и психозащитных возможностей по сравнению с нормально развивающимися сверстниками. Когда ребенок мал и интеллектуальный дефект не заметен, как правило создается постоянная ситуация успеха. У ребенка возникает неадекватно завышенный уровень притязаний, привычка к получению только положительных подкреплений. Но как только ребенок расширяет круг общения со сверстниками, самооценке может быть нанесен серьезный удар. Кроме того, источником вторичной невротизации ребенка может быть семья, если родители не в силах скрыть досады на данного ребенка или психически нормально развивающиеся брат или сестра постоянно подчеркивают свое превосходство.

Таким образом, самооценка старших дошкольников с интеллектуальной недостаточностью подвержена серьезным изменениям и характеризуется как неадекватная.

По результатам проведенной мной раннее диагностики на базе ГДОУ ТО «Щекинский детский сад для детей с ОВЗ», выяснилось, что у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью самооценка является неадекватно заниженной у 4 из 5 детей. Следовательно, присутствует необходимость в разработке коррекционно-развивающей программы, направленную на формирование и развитие оптимального уровня самооценки у детей данной категории, что и стало *целью данного исследования*.

На сегодняшний день существует ряд программ, направленных на формирование и развитие оптимального уровня самооценки для детей различного возраста: Е.В. Рылеева «Как помочь дошкольнику найти свое Я»; С.А. Козлова «Я-человек»; Е.Н. Лебедеко «Развитие самосознания и индивидуальности»; Л.Ф. Анн «Саморазвитие личности»; М.А. Вовчук «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста»; Плотникова Н.В. «Хочу и могу»; Е.В. Котова «В мире друзей». Исходя из результатов, полученных в ходе диагностического исследования и существующих коррекционно-развивающих программ, автором была разработана коррекционно-развивающая программа по формированию и развитию оптимального уровня самооценки для детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью, в основу которой были положены программы Н.В. Плотниковой, М.А. Вовчук. Для каждого упражнения исследователем были предложены доступные для понимания дошкольников с интеллектуальной недостаточностью инструкции.

Цель программы: формирование оптимального уровня самооценки у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Задачи программы: формирование социального доверия; развитие оптимального уровня самооценки; снятие состояния эмоционального дискомфорта; снижение уровня тревожности; формирование способности к осознанию себя и своих способностей;

Таблица 1.

**Коррекционно-развивающая программа, направленная на оптимизацию
уровня самооценки детей старшего дошкольного возраста с
интеллектуальной недостаточностью**

Название занятия	Цели занятия	Структура занятия	Название программы
«Знакомство»	<p><i>Цель</i>- знакомство ведущего с детьми. <i>Задачи</i>: -снятие эмоционального напряжения; -создание эмоционально благополучной атмосферы в группе; -создание положительного настроения на занятие; -установление контакта с группой.</p>	<p><i>Вводная часть</i>: 1. Приветствие. Упражнение «волшебный клубочек». 2. Стихи с частым повторением звуков [с]-[с’]. Цель- снятие речевого зажима. <i>Репродуктивная часть</i>: 3. Игра «Возьми и передай». Цель- достижение взаимопонимания и сплоченности, передача положительного эмоционального состояния. 4. Игра «Мое имя». Цель- идентификация себя со своим именем, формирование позитивного отношения ребенка к самому себе. <i>Заключительная часть</i>: 5. Прощание. Упражнение «солнечные лучики».</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста» Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>
«Настроение»	<p><i>Цель</i>- развить способность понимать эмоциональное состояние другого и умение выразить свое. <i>Задачи</i>: - снизить эмоциональное напряжение; - создать положительное настроение и атмосферу принятия каждого; - снятие речевых и мышечных зажимов; - снижение уровня тревожности.</p>	<p><i>Вводная часть</i>: 1.Приветствие. Игра «Давайте поздороваемся». 2. Стихи с частым произношением звука [з]. Цель- снятие речевого зажима. <i>Репродуктивная часть</i>: 3. Игра «На что похоже настроение?». Цель- развитие симпатии, эмоциональное осознание своего самочувствия. 4. Игра «Настроение и походка». Цель- снижение эмоционального напряжение, уменьшение тревожности, снятие мышечных зажимов. <i>Заключительная часть</i>: 5. Прощание. Упражнение «Солнечные лучики».</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста» Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>
«Страхи»	<p><i>Цель</i>- сформировать способность контролировать свои эмоции, действия и поступки. <i>Задачи</i>: - снятие эмоционального напряжения; - снятие речевых и мышечных зажимов;</p>	<p><i>Вводная часть</i>: 1.Приветствие. Упражнение «Дружба начинается с улыбки». <i>Репродуктивная часть</i>: 2. Упражнение «Расскажи свой страх». Цель- выявление реальных страхов детей, развитие умение говорить о негативных переживаниях открыто, формирование социального доверия.</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста» Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>

	<p>- корректировка поведения;</p> <p>- снижение уровня тревожности.</p>	<p>3. Рисование на тему «Нарисуй свой страх». Цель- осознание своих страхов и снятие их.</p> <p>4. Игра «Зеркало». Цель- развитие эмпатии, учить детей распознавать эмоциональные состояния других.</p> <p>5. Этюд «Стойкий оловянный солдатик». Цель- помощь в снятии страхов, развитие уверенности в себе.</p> <p><i>Заключительная часть:</i></p> <p>6. Прощание. Упражнение «Солнечные лучики».</p>	
«Я больше не боюсь»	<p><i>Цель-</i> сформировать способность контролировать свои эмоции, действия и поступки.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <p>- снять эмоциональное напряжение;</p> <p>- снятие речевых и мышечных зажимов;</p> <p>- тренировка психомоторных функций;</p> <p>- формирование социального доверия;</p> <p>- снятие состояния эмоционального напряжения.</p>	<p><i>Вводная часть:</i></p> <p>1.Приветствие. Упражнение «Комплименты».</p> <p><i>Репродуктивная часть:</i></p> <p>2. Этюд «Смелые ребята». Цель- преодоление негативных переживаний, развитие уверенности в себе.</p> <p>3. Комплекс «На лесной поляне». Цель- снятие эмоционального напряжения, мышечных зажимов.</p> <p>4. Игра «Тень». Цель- развитие внимания, памяти, раскованности.</p> <p>5. Игра «Слепой поводырь». Цель- развитие внимания друг к другу, социального доверия.</p> <p><i>Заключительная часть:</i></p> <p>6. Прощание. Упражнение «Солнечные лучики».</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста»</p> <p>Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>
«Я»	<p><i>Цель-</i> сформировать способность контролировать свои эмоции, действия и поступки.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <p>-снятие эмоционального напряжения;</p> <p>- снятие речевых зажимов;</p> <p>- корректировка поведения с помощью ролевых игр;</p> <p>- развитие умения работать в группе.</p>	<p><i>Вводная часть:</i></p> <p>1. Приветствие. Упражнение «Доброе животное».</p> <p><i>Репродуктивная часть:</i></p> <p>2. Игра «Молчок». Цель- корректировка поведения.</p> <p>3. Игра «Скучно, скучно так сидеть без дела». Цель- развитие раскованности.</p> <p>4. Игра «Дракон кусает свой хвост». Цель- снятие напряженности, развитие сплоченности группы.</p> <p>5. Игра «Комплименты». Цель- помочь каждому ребенку увидеть свои положительные качества.</p> <p><i>Заключительная часть:</i></p> <p>6. Прощание. Упражнение «Эстафета дружбы».</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста»</p> <p>Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>
«Ласка»	<p><i>Цель-</i> развитие умения передавать эмоциональные состояния.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <p>- снятие эмоционального напряжения;</p>	<p><i>Вводная часть:</i></p> <p>1. Приветствие. Упражнение «Дружба начинается с улыбки».</p> <p><i>Репродуктивная часть:</i></p> <p>2. Этюд «Страшный зверь». Цель- коррекция поведения.</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста»</p>

	<p>- корректировка поведения с помощью ролевых игр; - развитие умения понимать и передавать эмоциональные состояния.</p>	<p>3. Рисование по проведенному этюду. Цель- передача эмоциональных состояний через художественный образ. 4. Этюд «Ласка». Цель- развитие умения выражать чувства радости и удовольствия. 5. «Минутка шалости». 6. Комплекс «Волшебный лес». Цель- саморасслабление. <i>Заключительная часть:</i> 7. Прощание. Упражнение «Эстафета дружбы».</p>	<p>Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>
<p>«История»</p>	<p><i>Цель-</i> развитие творческой активности, сплоченности группы. <i>Задачи:</i> - снятие эмоционального напряжения; - снятие речевых и мышечных зажимов; - развитие творческих способностей; - сплочение детей.</p>	<p><i>Вводная часть:</i> 1. Приветствие. Упражнение «Дружба начинается с улыбки». <i>Репродуктивная часть:</i> 2. Сочинение общей истории. Цель- учить детей высказывать свои мысли, развитие умения слушать своего собеседника. 3. Инсценировка общей истории. Цель- коррекция поведения, развитие сплоченности группы, снятие мышечных зажимов. 4. Коллективный рисунок по сочиненной истории. Цель- развитие творческой активности, умения фантазировать и действовать сообща. <i>Заключительная часть:</i> 5. Прощание. Упражнение «Солнечные лучики».</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста» Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>
<p>«Сказочная шкатулочка»</p>	<p><i>Цель-</i> формирование положительной самооценки. <i>Задачи:</i> - снятие эмоционального напряжения; - снятие мышечных зажимов; - развитие уверенности в себе; - снижение уровня тревожности: - выявление положительных сторон личности каждого ребенка; - развитие сплоченности группы детей.</p>	<p><i>Вводная часть:</i> 1. Приветствие. Упражнение «Веселый клубочек». <i>Репродуктивная часть:</i> 2. Игра «Сказочная шкатулка». Цель- формирование положительного самоотношения, уверенности в себе, самопринятие. 3. Игра «Волшебное колечко». Цель- коррекция негативного самоотношения, снятие тревожности, неуверенности в себе. 4. Игра «Принц и принцесса». Цель- дать почувствовать детям собственную значимость, выявление положительных сторон личности, сплочение группы. 5. Упражнение «Танец». Цель- снятие мышечных зажимов, расслабление. <i>Заключительная часть:</i> 6. Прощание. Упражнение «Солнечные лучики».</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста» Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>

<p>«Радость»</p>	<p><i>Цель-</i> закрепить адекватное отношений детей к самим себе и к другим детям, закрепить уверенность в себе. <i>Задачи:</i> - снятие эмоционального напряжения; - активизация воображения; - установить гармонизацию противоречивости личности; - сформировать адекватную самооценку детей; - закреплять умение самостоятельно принимать решение; - тренировка психомоторных функций.</p>	<p><i>Вводная часть:</i> 1. Приветствие. Упражнение «Комплименты». <i>Репродуктивная часть:</i> 2. Этюд «Утро». Цель- психомышечная тренировка, создание положительного эмоционального фона. 3. Игра «Тропинка». Цель- активизация воображения, формирование личности и размер оптимистического чувственного фона. 4. Упражнение «Танец». Цель- тренировка психомоторных функций, самовыражение индивидуальности ребенка. 5. Проигрывание ситуаций. Цель- закрепление самостоятельно принимать верные решения. 6. Этюд «Солидарность». Цель- закреплять умение проявлять сочувствие в конкретной ситуации. <i>Заключительная часть:</i> 7. Прощание. Упражнение «Эстафета дружбы».</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста» Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>
<p>«Правила дружбы»</p>	<p><i>Цель-</i> закрепить адекватное отношений детей к самим себе и к другим детям, закрепить уверенность в себе. <i>Задачи:</i> - снятие эмоционального напряжения; - установить гармонизацию противоречивости личности; - сформировать адекватную самооценку детей; - закреплять умение самостоятельно принимать решение; - закрепить чувство сплоченности группы детей; - побуждение в проявлении коммуникативных способностей.</p>	<p><i>Вводная часть:</i> 1. Приветствие. Упражнение «Комплименты». <i>Репродуктивная часть:</i> 2. Игра «Найди друга». Цель- закреплять умение детей чувствовать и переживать, побуждать проявлять коммуникативные способности. 3. Игра «Секрет». Цель- закреплять социальную активность детей. 4. Игра «Цветик-семицветик». Цель- закреплять умение делать правильный выбор во время сотрудничества со сверстниками. 5. Рисование «Новоселие». Цель- закреплять чувства единения группы. 6. Правила дружбы. 7. Релаксация «Улыбка». Цель- снятие психоэмоционального напряжения. 8. Этюд «Просто так». Цель- закреплять умение бесконфликтного способа общения, адекватные формы общения. <i>Заключительная часть:</i> 9. Прощание. Упражнение «Лучики солнца».</p>	<p>Вовчук М.А. «Развитие адекватной самооценки детей дошкольного возраста» Плотникова Н.В. «Хочу и могу»</p>

Итак, составленная коррекционно-развивающая программа направлена на формирование и развитие оптимального уровня самооценки и состоит из специально организованных коррекционных занятий, составленных с учетом развития детей, их возрастных и индивидуальных особенностей.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: Просвещение, 2012.
2. Большой психологический словарь/ Под ред. Мещерякова Б.Г. М., 2013.
3. Захарова А.В. Психология формирования самооценки. Минск, 2012.
4. Мухина В.С. Психология дошкольника / В.С. Мухина. - М., 2005.

САМООЦЕНКА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Митяева Лилия Александровна
студент, ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»,
РФ, г. Тула

В настоящее время число детей с интеллектуальной недостаточностью возрастает, следовательно, возрастает и число детей с неправильно сформированной самооценкой, что ведет к проблемам в дальнейшей интеграции в общество. Именно поэтому проблема сформированности самооценки у детей с интеллектуальной недостаточностью на сегодняшний день является весьма острой.

Самооценка является ядерным образованием самосознания личности, выступая как система оценок и представлений о себе, своих качествах и возможностях, своем месте в мире и системе отношений с другими людьми.

Центральной функцией самооценки является регуляторная (Чеснокова И.И., Столин В.В.), определяющая особенности поведения и деятельности личности, характер построения взаимоотношений с миром.

Ещё две важнейшие функции самооценки: защитная, т.е. предоставляющая возможность сохранять свою личность стабильной и независимой и функция развития (познавая себя, давая оценку своему поведению через призму оценки себя окружающими, развивается человек). Следует упомянуть также эмоциональную функцию (именно самооценка дает возможность чувствовать ощущать те или иные эмоции, связанные с поступками, чертами характера и т.п.)[2].

Структура самооценки представлена двумя компонентами: когнитивным и эмоциональным.

Первый отражает знания человека о себе, второй – его отношение к себе как меру удовлетворенности собой. В деятельности самооценивания эти компоненты функционируют в неразрывном единстве: в чистом виде не может быть представлено ни то, ни другое (И.И.Чеснокова).

Самооценка может быть адекватной и неадекватной (заниженной или завышенной).

При адекватной самооценке личность правильно соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе и к результатам своей деятельности, реально смотрит на свои неудачи и успехи, старается ставить перед собой достижимые цели.

На основе неадекватно завышенной самооценки у человека возникает неправильное представление о себе, идеализированный образ своей личности и возможностей, своей ценности для окружающих, для общего дела. В таких случаях человек идет на игнорирование неудач ради сохранения привычной высокой оценки самого себя.

Заниженная самооценка, приводит к неуверенности в себе, робости, невозможности реализовать свои способности. Чрезмерно низкая самооценка может свидетельствовать о развитии комплекса неполноценности, отказа от инициативы, безразличия, самообвинения и тревожности. Такие люди не ставят перед собой труднодостижимые цели, ограничиваются решением обыденных задач, слишком критичны к себе.

У детей с интеллектуальной недостаточностью старшего дошкольного возраста чаще всего наблюдается неадекватная самооценка. Это доказывают исследования, проведенной нами на базе ГДОУ ТО «Щекинского детского сада для детей с ограниченными возможностями здоровья». В исследовании приняли участие 5 старших дошкольников в возрасте от 6-7 лет, из них 4 мальчика и 1 девочка.

Самооценка старших дошкольников с интеллектуальной недостаточностью подвержена серьезным изменениям и характеризуется как неадекватная, т.к. у детей данной категории менее развиты компенсаторные и психозащитные возможности по сравнению с нормально развивающимися сверстниками.

Говоря о детях с интеллектуальной недостаточностью, можно выделить ряд существенных особенностей, характерных для их эмоционального

развития: незрелость эмоционально-волевой сферы, органический инфантилизм, нескоординированность эмоциональных процессов, гиперактивность, импульсивность, склонность к аффективным вспышкам. В старшем дошкольном возрасте такой ребенок безынициативен, его эмоции недостаточно яркие, он не умеет выразить свое эмоциональное состояние, затрудняется в понимании состояний других людей. Ребенок не может регулировать свое поведение на основе усвоенных норм и правил, не готов к волевой регуляции поведения.

На сегодняшний день существует множество методик для диагностики самооценки. Теоретический анализ литературы позволил сформировать диагностическую программу по выявлению уровня самооценки у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью. Учитывая цель и задачи, нами были отобраны и применены следующие 5 методик, которые являются менее энергозатратными, простыми в обработке, соответствующими индивидуальным особенностям испытуемых, их нарушению и возрасту:

- 1) «Лесенка» В.Г. Щур;
- 2) Методика определения эмоциональной самооценки А.В. Захаров;
- 3) «Какой я?» Р.С. Немов;
- 4) Пробы Де-Греефе;
- 5) «Шкалы Дембо-Рубенштейн».

Принимая во внимание особенности развития детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью, данные пять методик были адаптированы под особенности этой категории. Это было сделано путем индивидуальной работы с детьми по определенным заданиям.

Задания объяснялись необходимое количество раз, пока дети его не поймут. Не знакомые определения и слова индивидуально объяснялись детям.

Проведя исследования на нормально развивающихся детях и на детях с отклонениями в развитии исследователь пришел к выводу о необходимости

увеличения времени для выполнения заданий методик, что и осуществлялось в работе с детьми данной категории.

Проведенный диагностический срез, с целью исследования самооценки у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью и обработки результатов, позволил сформулировать следующие выводы:

Результаты по методике «Лесенка» (В.Г. Щур) - 90% детей имеют заниженный уровень самооценки, 10%- завышенный.

Результаты по методике определения эмоциональной самооценки А.В. Захарова- низкий уровень самооценки наблюдается у 90 % детей, а высокий у 10%.

Результаты по методике «Какой я?» (Р.С. Немов)- 90% детей имеют заниженную самооценку, 10%- завышенную.

Результаты по методике «Пробы Де-Греефе»- 90% дошкольников имеют заниженный уровень самооценки, 10%- завышенный.

Результаты по методике «Шкалы Дембо-Рубенштейн» показали, что у 10% детей старшего дошкольного возраста наблюдается завышенная самооценка, у 90%- заниженная.

Таким образом, приводя общие данные сформированности самооценки детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью, получаем: заниженный уровень самооценки у 90% исследуемых, завышенный уровень самооценки у 10 % исследуемых. Адекватного уровня сформированности самооценки в ходе исследования выявлено не было.

Исходя из результатов диагностического исследования, можно сделать вывод, что большинство детей данной категории нуждаются в коррекционно-развивающей работе.

Созданная нами коррекционно-развивающая программа, в основу которой легли программы Вовчук М.А. и Плотниковой Н.В., направлена на формирование оптимального уровня самооценки у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Список литературы:

1. Ананьев Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. М., 2008.
2. Возрастная и педагогическая психология/Под ред. А. В. Петровского. 2 - е изд. М., 2009.
3. Забрамная С.Д., Левченко Т.А. Психолого-педагогическая диагностика. М. 2007
4. Столин В. В. Самосознание личности. М.,1983.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В БАШКОРТОСТАНЕ

Балгазин Искандер Ильсурович

*студент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»,
РФ, г. Уфа*

Салихова Эльвина Ахнафовна

*д-р филол. наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет,
РФ, г. Уфа*

Открытость РЯз к заимствованиям из других языков, и их приспособление к русской грамматической и фонетической системам, свидетельствует о постоянном обогащении языка и гибкости лексического строя в целом. Цель данной статьи – актуализировать внимание к специфике заимствований в РЯз в Республике Башкортостан (РБ). Как и во многих регионах России, в Башкортостане процесс взаимодействия РЯз с языками коренных народов связан с историей заселения края. Важным, как отмечают исследователи, является то, что условия функционирования языков в многоязычной РБ позволяют изучать речевую жизнь двуязычных индивидов в её динамическом ракурсе – «как многомерную структуру, проявляющуюся в разных измерениях» [2, с. 164].

Закономерным следствием сложившейся в РБ языковой ситуации стало возникновение тюркско-русского билингвизма. При этом возникает вопрос о характере РЯз, который в отдельных своих вариантах в речевой практике дву-/триязычных жителей отклоняется от общерусского языкового стандарта. Наблюдается «своеобразие не только русской речи русского населения, но и русской речи нерусских жителей при высокой степени владения русским языком последними» [2, с. 165]. Предполагается порожденный этими двумя

типами билингвизма и характерный только для жителей Башкортостана, в частности, горожан Уфы и некоторых других крупных городов республики – «новый народный разговорный язык тюркоязычных жителей Уфы» [там же, с. 166-167], компактно проживающих и активно общающихся в разных сферах жизнедеятельности и представляющих в совокупности лингвистически неоднородную этнокультурную группу.

Специфика функционирования регионального варианта РЯз в РБ свидетельствует о его «вариативности» в зависимости от степени распространения, национального состава пользующихся им носителей языков, их социально-психологических, конфессиональных, этно-, лингвокультурных характеристик [3; 7, с. 530]. Введенный в региональное языковедение условный термин для обозначения этого феномена – «БашТаРус» (по первым слогам и буквам распространенных в городах республики языков, составляющих тюркский компонент тюрко-русского двуязычия), – представляет часть многоязычного пространства, в поле изучения которого вовлекаются устная речь, письменные тексты (наименования городских объектов, торговые вывески, внешняя реклама, граффити как часть уличного искусства, уличные объявления) и пр. БашТаРус, по мнению социолингвистов, являет собой региональный вариант РЯз, используемый тюркоговорящими в качестве средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер между носителями разных языков и диалектов [2, с. 168].

В рамках данной публикации мы сосредоточиваем внимание на лексическом компоненте активно функционирующего регионального варианта РЯз. Употребление РЯз в качестве средства межнационального общения привело к тому, что в русской речи двуязычного индивида имеются специфические черты, которые следует интерпретировать как региональное варьирование РЯз. По-видимому, к причинам этих отклонений можно причислить либо недостаточное усвоение билингвом норм литературного РЯз, либо влияние на неисконную русскую речь родного языка билингва [5, с. 149]. Следует согласиться с мнением о том, что «одной из самых характерных черт

русской речи в Башкирии можно назвать использование тюркизмов, под которыми мы понимаем различные элементы тюркских языков – фонетические, интонационные, лексические и др.» (цит. по: [5, с. 150]). С одной стороны, использование тюркизмов связано с отсутствием соответствующей языковой номинации каких-либо предметов в РЯз, с другой, – их употребление связано с риторической разработкой высказывания. Влияние башкирского и татарского языков наблюдается на всех уровнях и подсистемы в русской разговорной речи гомогенных билингвов.

Наибольшее количество заимствований в РЯз пришло в период вхождения Башкортостана в состав российского государства. Эти слова в основном относятся к топонимике: к примеру, названия рек – гидронимы *Яик*, *Сюнь*, *Сакмар* и др., гор – оронимы *Урал*, *Янгантау*, *Куркак идр*, также распространены заимствования названий растений – фитонимы *урёма* (кустарники, от башк. «йэрэмэ»), *тальник* (верба, от башк. «тал»), названий географических явлений – топонимы *шиханы*, *тайга* (см. подробнее [6]), животных – зоонимы *арслан* (от башк., тат. «арыслан» - лев), *барс* (от башк. «барыс»), *балык* (от башк. «балык»), *барсук* (от тат. «бурсык»).

Другие заимствования в основном были вызваны необходимостью дать характеристику каким-либо явлениям или предмету, которые встречались в новых краях. К такой лексике относятся названия одежды – *аракчинка* («вид головного убора»), *тюбятейка*, *кепка* (от башк. «кэпэс» – верхний головной убор), *шаровары* (от башк. «салбар» – брюки), *ичиги* (от тат. «ичек» – сапоги, обувь), *армяк* (от тат. эрмэк – «верхняя теплая одежда из толстого сукна»), *клямка* (от башк. «келэ» – дверная щеколда), *чепряк* (от башк. «сепрэк» – тряпка), названия предметов домашнего обихода – *казан* (от тюркск. «казан» – большая кастрюля, емкость), *пиала* (от башк. «быяла» – стекло), *бурдюк* («мешок из шкуры животного для хранения кумыса»), некоторые выражения *Айда* (от тат. «эйдэ» – идем / пойдём), *Бер бар / бар бир* (от башк. «барабер» – все равно); слова, характеризующие человека, – *балбес* (от тат. «бильмес» – не знающий), *батрак* – («наемный рабочий в дореволюционной России»);

природные явления – **буран** (от башк. «буран» – сильная метель, вьюга); слова, связанные с национальной и мифической атрибутикой в регионе (**Курултай, Курбан-Байрам, Рамазан, азанчи, Акбузат, ак-кош, мектеб / мектебе / мэктэбэ**); слова из башкирской / татарской кухни: **бишбармак, чак-чак, айрян / айран, вак-балеш, катык, коймак, кыстыбый, кумыс, куллама**; слова религиозной и светской тематики: **аллах, мечеть, падишах, сабантуй, хан, шах, алкоран, аминь, муфтий, Сабантуй, рахмат / рэхмэт**; слова-обозначения предметов обихода, частей тела человека и пр. **сарай, башка, аул**; названия народных обрядов и традиций: **никах** (см. также в: [1; 5]).

Регионализмы представляют собой функционирование глоссем (от греч. glossa – язык), ограниченных территорией распространения – Урал, Поволжье, Сибирь: например, **альябыш** – «плохо выпеченный хлеб из неудавшегося теста»; **акса** – «деньги вообще» и р. Локализм – понятие, противоположное регионализму, означающее узкую (иногда даже «нулевую» сферу употребления той или иной иноязычной глоссем независимо от источника выявления – письменного или устного, оригинального или переводного, иногда такая глоссема бывает характерной для языка произведения какого-либо писателя. Так, например, только в произведениях Степана Злобина употребляются **санша** – «верхняя одежда, которая надевалась поверх основной»; **ян / ज्याн** – «башкирский лук со стрелами», а лексема **емены** – «зерновой корм, хлеб, оставляемый для собственного пользования» – это слово, отмеченное только в произведениях С.А. Аксакова и т.д. Тюркизм **аллаярка** – слово, обнаруженное в материалах картотеки городского просторечия Уфы и отмечаемое в речи преимущественно молодежи в двух значениях: 1. «Женщина, ведущая праздный, разгульный образ жизни («современная путана»)»; 2. «Небрежно, неаккуратно, некрасиво одетая женщина». Эта глоссема выполняет роль своеобразного эвфемизма по отношению к нецензурному слову.

По этим разновидностям глоссем можно выявить специфику не только определенного региона / города / населенного пункта, но и языка художественных произведений, стиль изложения, степень знакомства автора с

бытом, нравами, обычаями, языком того или народа / этноса, ркая, региона, ареала. Поэтому глоссема выполняет часто роль своеобразного индикатора, маркера той или иной социальной группы (социалемы) – студенчества, горожан / сельчан, молодежи.

Варьирование языка часто приводит к коммуникативной неудаче: употребление выражений в неисконной русской речи вряд ли адекватно будут восприняты носителями РЯз как родного. Поэтому вполне естественна необходимость определения предельно допустимых уровней этих заимствований, позволяющих квалифицировать рассматриваемое средство общения представителей разных этносов именно как РЯз, точнее, как одну из форм его существования. По нашему убеждению, коммуникативные неудачи чаще всего связаны с национально-культурным акцентом неисконной русской речи, а не фонетическими и даже грамматическими особенностями. Так, носители татарского языка часто прибегают к дословному переводу фразеологизмов, таких как, «море по колено» (рус.) – ‘пройти сквозь воду’ («сулар (су) кичү»); «не смей даже заикнуться» (рус.) – ‘язык даже не шевели’ («телеңне дә кыймылдатма»), «хороший аппетит» (рус.) – ‘мельница быстро тянет’ («тегермән шәп тарта»). Кроме того, при отмеченных видах заимствований может меняться семантика слов, например, тат. «аймак» [8], имеющее четыре значения в татарском языке, вошло в РЯз только с значением «область»; заимствования, сохранившие весь объем обозначаемого ими понятия, – зоонимы, отдельные группы топонимов; заимствования с изменением значения (см. наименование посуды «пиала» – с башк. «стекло» и пр.).

Исследования регионализмов в РЯз актуальны и востребованы в связи с лексикографическим их описанием (см. например, [1]), изучением истоков, перевода, способов адаптации. Широта охвата функционирования региональных вариантов РЯз в РФ, бывших странах СНГ, позволяет извлечь не только богатый фактический материал, но и предоставляет возможность исследовать глоссемы в статике и динамике, во времени и пространстве,

проследить их «жизнь» на просторах функционально-семантических стилей с учетом важнейших и малозначимых, но необходимых для лингвистического анализа социальных параметров. Так, башкирский этнографизм *тирмэ* – «войлочная юрта, историческое жилище башкир» часто рассматривается как единица только письменного источника – оригинального русского и переведенного башкирского на русский в формах *торьма, тирмэ*. Это слово активно употребляется в произведениях таких писателей, как В.Даль, Ф.Нефедов, А.Федоров и др. В СМИ это слово появилось в связи с деятельностью башкирского культурного центра «Ак тирмэ» («Белая юрта»). Русскоязычные читатели открывают таким образом для себя, что свое историческое жилище башкиры никогда не называли *юртой*, а только *тирмэ*. В связи с этим для этимологов и этнологов небезынтесной будет параллель: др.-русс. *тэрэмь* и др.-башк. *тирмэ*, а также ценные ремарки по этому поводу автора «Этимологического словаря» РЯз Макса Фасмера не только по части др.-греч. источника его заимствования др.-русс. языком, но и указания на кыпчакскую, монгольскую, калмыцкую формы, существенным дополнением к которым является и др.-башк. *тирмэ*.

Мы уверены в том, что поиск материала (письменного и устного), его изучение поможет показать максимальные лексико-семантические возможности глоссем, определить их лингво-этнический статус, а также использовать для историко-этимологических разысканий.

Список литературы:

1. Аюпова Л.Л. Лексика народов Башкортостан в русской речи. – Уфа: БашГУ, 1994. – 146 с.
2. Аюпова Л.Л., Салихова Э.А. От жуаля до Баштаруса // Вестник Башкирского госуниверситета. – Уфа, 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 164-169.
3. Баскаков Н.А. Тюркизмы в восточно-славянских языках. – М.: Наука, 1974. – С. 5-17.
4. Даль В.И. О наречиях русского языка // Толковый словарь живого великорусского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: Эксмо-Пресс, 1981. – 640 с.

5. Иванова Н.Р. Характеристика речевой гомогенности / гетерогенности группы в условиях билингвизма и трилингвизма // Язык и межкультурная коммуникация. – Великий Новгород: Новгородский госуниверситет им. Ярослава Мудрого, 2011. – С. 149-157.
6. Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия. – М.: Восточная литература, 1996. – 256 с.
7. Салихова Э.А. Специфика языковых контактов в лингвоэтническом пространстве РБ // Социальная политика и социология. – М., 2010. – № 8. (62). – С. 529-532.
8. Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке / Сост. Е.Н. Шипова; Отв. ред. акад.А.Н. Кононов. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1976. – 444 с.

ДИСКУРС КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

Бредихин Роман Владимирович

*Студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного
национально исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, Старооскольский филиал
Белгородского государственного национально исследовательского
университета,
РФ, г. Старый Оскол*

В лингвистике существует такое понятие как текст. На первый взгляд текст состоит из предложений и имеет какое-либо начало и конец.

Однако множество ученых задаются вопросом, все ли так просто и зачем же тогда лингвистам выделять определенное учение, названное «лингвистикой текста».

Текст содержит в себе понятный всем набор символов или знаков, это может быть как язык жестов так и язык определенной нации.

Если текст не несет в себе языковой структуры, то он лишается своей знаковой ценности и выглядит как произвольные звуковые эффекты.

Можно сказать, что текст является основой всех гуманитарных дисциплин и является необходимым для коммуникации.

Сейчас мы можем увидеть два подхода к определению текста.

Первый основывается на грамматических признаках текста - явление, которое несет в себе высшую языковую единицу.

Второй же основывается на его коммуникативных особенностях, рассматривает различные феномены языкового характера.

Многие ученые согласны со стандартным определением текста как организованной, правильно построенной речи, имеющей схожую форму и общую тематику.

Более широкое понятие текста мы можем увидеть в философских суждениях. Многие философы считают, что текст это процесс общения, определенный диалог, несущий в себе главную роль человеческой коммуникации.

Так Бахтин М.М., русский философ и теоретик европейской культуры, описывал текст как нечто необходимое и говорил «жить - значит общаться» [Бахтин,с.98].

Что касается лингвистов и филологов, многие придерживаются определения, данного русским семиотиком и филологом Лотманом Ю.М. Он говорил, что текст это довольно сложное устройство, которое несет в себе определенный шифр, обладающий определенным смыслом и личностными чертами человека.

Как раз такое определение текста позволяет лингвистике выделить языковое явление под названием «дискурс».

Существует три вида информации: концептуальная, фактуальная и подтекстовая. Фактуальная информация несет в себе основную мысль текста, где сообщается то, что происходило, происходит или произойдет в будущем. Концептуальная информация это информация об авторе, его мировоззрении, позиции.

Данный вид информации показывает нам картинку, которую представляет сам автор, так сказать, помогает нам увидеть мир его глазами. Как и в случае с подтекстовой информацией, концептуальные особенности толкуются различными способами, так как не несут в себе словесного уточнения в тексте.

Так подтекстовая информация это вид сообщения, который не выражен в тексте, а может лишь подразумеваться. Как раз такая информация и несет в себе «скрытый посыл» автора, созданный при помощи определенных слов и словосочетаний. [Лотман,с.21].

Таким образом, читая текст, мы как бы разгадываем и извлекаем тайну, оставленную автором за «пределами слов».

В настоящее время дискурс достаточно часто соотносят с текстом.

Следует отметить, что вопрос об этом соотношении все является достаточно спорным и ученые все еще не пришли к единому мнению.

Некоторые неоправданно разграничивают текст и дискурс по наличию какого-либо (допустим письменного) носителя, но текст без наличия какой-либо ситуации не будет являться дискурсом.

В течение многих лет существует проблема определения слова дискурс. Различные ученые, из разных областей, таких как литературоведы, лингвисты, социологи, философы, не могут дать четкое определение данному слову. Существуют отдельные термины, но общего, способного охватить все случаи его употребления, все еще не существует. [Норман, с.131].

Традиционная англо-американская лингвистика описывает дискурс как связную речь, сравнивая его с диалогом.

В 70-ых годах, Мишель Фуко - известный французский языковед и философ, описал дискурс как нечто особое.

По его словам, дискурс это не просто текст и набор знаков, используемых для обозначения какого-либо явления. Фуко пытался акцентировать на том, что смысл, содержащийся в какой либо фразе, не может быть просто передан через знаковую систему и спрашивал, знаем ли мы, что действительно сказано и почему автор употребил именно эту фразу.

У Фуко было большое количество последователей, например Степанов Ю.С., известный русский языковед, в своих лекциях говорил, что дискурс это «альтернативный мир».

Дискурс способ выражения особой мысли, собственной идеологии, который может иметь в себе особую грамматику или особые случаи употребления лексики.

Все определения дискурса, так или иначе, сходятся в одном, дискурс это особый вид языковой формации, который соотносится с какой-либо областью человеческой деятельности.

Идея дискурса достаточно широко используется в зарубежной лингвистике. Существуют огромное количество так называемых видов дискурса как, например, политический или рекламный дискурс.[Фуко,с.38]

Таким образом, общество лингвистов разделилось на три точки зрения. Первые рассматривала дискурс как речь, вписанную в коммуникативную ситуацию, и несущую в себе большое социальное значение.

Вторые соглашались с учениями Фуко и говорили, что дискурс это индивидуальный процесс, он несет в себе стиль человека и его эмоциональную окраску, он обязательно должен иметь определение «чей» или «какой» дискурс.

Третья группа считала, что дискурс подразумевает под собой идеальный речевой акт, осуществленный вдали от социума, содержащий в себе цель обсуждения и обоснования взглядов и действий участников коммуникации. [Виноградов, с. 21].

Главным отличительным свойством дискурса является признак наличия процесса. Наличие процесса не показывает на наличие определенной временной протяженности, а лишь на невозможность существования дискурса вне определенного промежутка времени, в котором он имеет место быть.

В этом смысле дискурс противопоставляется тексту - зафиксированному результату человеческой деятельности, который уже вполне самодостаточен. Текст в таком случае существует не сам по себе, а при наличии какой-либо материальной оболочки, какого-либо носителя.

Список литературы:

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / Сост. С. Болгаров, В. Кожин. - М.: Худож. литература, 1986. - 98 с.
2. Виноградов С. И. Выразительные средства в парламентской речи / Культура парламентской речи.- М., 1994. -21с.
3. Лотман М.Ю. Семиотика культуры и понятие текста. -М., 1996.-21с.
4. Норман Ф. Критический дискурс-анализ. -М., 2003.-131с.
5. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук.-М.,Прогресс,1997.-38с.

ФИЛОСОФИЯ АДАПТИРОВАННОГО СЦЕНАРИЯ: РОМАНТИЗМ В ДИАЛОГЕ С КИНО

Королева Кристина Алексеевна

*студент, Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Когда-то рождение романтизма стало революцией в истории культуры. Изобретение кино превратилось в переворот, хотя и другого рода.

Если романтизм перешел от более сложного к более понятному, от аллегорий Новалиса и Блейка к страстям Гюго и лорда Байрона, кино развивалось по другим образцам.

В начале двадцатого века это считалось поверхностным и даже мимолетным искусством. Как сказал Л. Леонов: «Кино, как вы знаете, это вещь, хотя и несерьезная, но в небольших дозах, очень полезных по причинам ее доступности и универсальности, а также для того, чтобы зритель никогда не обременял ненужных размышлений» ,

Однако из простой документальной съемки, из театральных игр 1920-1930 годов, фильм пришел к неореализму, выставляющему напоказ минус-эффекты, к философскому континууму Тарковского, притчам Джармуша. На всех этапах развития адаптированный сценарий был одним из самых популярных разделов кинотеатра.

Франкенштейн Борис Карлофф и Ревекка Элизабет Тейлор, капитан Григория Пека Ахав и Джонни Депп, как Ихабод, которые прибыли в Сонную Пустоту - изображения, созданные на бумаге, рождаются снова игрой света и тени. Американский писатель и публицист Т. Розак в своей «Синемании» сделал сериокомический вывод из этой борьбы тьмы и света, что фильм является отражением вечной борьбы между добром и злом, наследием манихейства и катаров.

В той же области экрана можно найти более важные причины культурологической паранойи. Например, взаимосвязь литературы и киноискусства - вопрос, который поглощает умы гораздо больше, чем

десятилетие. Должны ли мы считать кино законным преемником литературы или расточительным сыном, отделившимся назад от визуализации?

Строгий кинокритик Шкловский писал: «Конечно, вы можете дать человеку тромбон и сказать «сыграть в Казанский собор », но это будет либо шутка, либо невежество», и, кроме того, нельзя заменить слова мерцанием серо-черных теней на экране". Однако это наблюдение справедливо только в отношении периода скрининга примитивизма начала XX века. Получив обогащение сборки и принятой метафорики на борту, фильм легко преодолел антипсихологизм и воплотил все, чего не хватало в этом «дискретном» искусстве. Кроме того, тезис о невозможности адаптированных сценариев опровергается их столетней популярностью.

История знает вехи, когда фильм был посвящен конкретному литературному стилю. Так, по словам Лотмана, национальное кино 1920-30-х годов.

Специальный фильм, построенный под влиянием поэтической речи футуристов. Можно ли построить фильм, ориентированный на романтическое мировоззрение и эстетику?

Романтический образ, созданный мировым кино, особенно интересен из-за вечной путаницы концепций «романтизм» и «романтика». «Романтика» Эмма Бовари очень далека от Титанов Блейка; но роман различных видов стал неотъемлемой частью большинства жанров фильмов. С другой стороны, например, «Тигр» Блейка или «Моби Дик» в Мелвиле традиционно считается мало переведенным; но можно ли перенести их на экран?

Романтические работы.

Специфические трудности для адаптированного сценария. Таким образом, аллегоричность стала одной из самых важных отличительных черт художественного языка романтиков. По словам Лотмана, рамка в фильме получает свободу, соответствующую слову, и может использоваться в переносном смысле, а Б. Балаз даже индивидуализировал аллегорический тип сборки. Тем не менее передача аллегории посредством визуального искусства

остается довольно сложной задачей. Другие отличительные черты романтической эстетики (выбор образа автора-создателя и роль свободного воображения, философский аспект, гротеск, ирония) также, вероятно, будут рассмотрены в экранизации работ; для них должны быть найдены «слова» на другом языке, визуальный. Повторяя слова Ф. Шлегеля на трагедии «действия и события, персонажи и страсти, которые взяты из законченных историй, превратились в единую и гармонически совершенную систему».

Немецкий романтизм с его парадоксальной философией и жанровыми экспериментами стал образцом для дальнейшего развития литературной школы. Однако это сложность аллегории, прозаического лиризма и драматических парадоксальных черт, которые привели к тому, что произведения романтиков в Германии оказались очень трудным материалом для адаптации.

Некоторые имена можно упомянуть только в истории кино. Например, тексты Новалиса, наряду с Гете, Гейне, Ницше, были использованы Н.-J. Syberberg в своем установочном фильме «Die Nacht» (1985). На основании работ Л. Тика и К. Брентано двумя малоизвестными фильмами были показаны экраны. В два раза рассказ «Жизнь доброго для Ничего» Дж. Фон Айхендорфа был драматизирован, в частности, что постановка Б. Синкеля «Доброе для Ничего» (1978) была удостоена серебряной статуэтки Дойчер Филмпрейс.

Работы других романтиков нашли более широкую аудиторию. Таким образом, около десятка адаптированных сценариев объясняют человека и работы одного из самых отдаленных и самых забытых авторов эпохи - Гёльдерлина. М. Хайдеггер участвовал в создании биографического фильма «Гёльдерлин-комикс» Х. Бергмана (1994). И самая интересная попытка сделать мир Гёльдерлина исполнили члены нового немецкого кино J.-M. Штрауба и Д. Хюилле, который снимал фильмы «Смерть Эмпедокла» (1986, включенный в программу конкурса Берлинале), «Черный грех» (1988) и «Антигона» (1992), основанный на его драмах. Экспериментальная презентация и интеллектуализм этих фильмов имеют много общего с работами Гёльдерлина, который отчаянно пытался принести древний миф в наше время.

Среди более чем тридцати адаптированных сценариев работ Г. фон Клейста мы можем выделить знаменитую историческую драму кинофестивалей Э. Ромера «Die Marquise von O» (1976) и комедию, показанную на том же романе П. Корсикато " «Семя раздора» (2008), а также драмы «Принца Гомбурга» М. Беллокио (1997) и «Майкл Кольхас - Дер Ребелл» В. Шлендорфа (1969). После того, как он стал самым известным героем Клейста, Kohlhaas испытал широкий спектр экранов: в западной части Дж. Бадема «The Jack Bull» (1999) он стал ковбоем и в знаменитом «Ragtime» М. Формана (на основе роман Э. Доктора, вдохновленный новеллами Клейста), а также черный пианист Coalhouse. В самом известном фильме Шлендорфа отражаются как яркое историческое окружение, так и повышенное чувство истины, которое подталкивает героя к восстанию; но считается, что наиболее важный для Клейста разрыв между законом и справедливостью, реальным и мистическим, не был достаточно воплощен на экране.

Более пятидесяти адаптированных сценариев, включая музыку и анимационные постановки, вдохновлены работами Хоффмана. Визуальное воплощение представляет собой львиную долю в повести «Щелкунчик и король мышей» с самой широкой географией из семейного фильма Г. Белинского «Dziadek do orzechów» (1967) в кукольный мультфильм Т. Накамуры «Щелкунчик Фантазия» (1979). Герои Хоффмана появились в музыкальных комедиях, детективных фильмах и «ужасах». Тем не менее, эти режиссеры очень далеки и немного между тем, кто принимает на себя эту задачу - важнейшей задачей! - передать всемирную двойственность знаменитого Хоффмана, его аллегории и гротески. У И. Евтеева была несомненная удача, в главной роли на произведениях романтики была насыщенная анимация «Эликсир» (1994), в которой были отмечены многочисленные награды, в том числе Гран-при Гатчинского фестиваля «Литература и кино». Сочетание немецкого готического шрифта на логотипах, музыке, голосе рассказчика, рассказе «через развитие образа и жест пластического и образного штриха» (И. Евтеева) чудесным образом воспроизвело ужасный и волшебный мир

Гофмана в восьми «бдениях»), придумал идею найти себя и истинного призвания в этом мире.

Как «Щелкунчик», рассказы, собранные братьями Гримм, Гейдельберг романтики и те, что были написаны в то же время У. Гауфом и Х.К. Андерсон оказался очень плодотворным материалом для сотен и сотен фильмов и мультфильмов, которые олицетворяли романтический шарм прекрасной и национальной уникальности. Постмодернистский взгляд на творческую жизнь братьев Гримм, подчеркивая присущую жестокость сказочных историй, воплощен в фильмах «Братья Гримм» Т. Гиллиама (2005) и «Новые рассказы о братьях Гримм» А. Вармердама (2003 г.), представленный на известных кинофестивалях. Тем не менее, это работы совершенно другой эпохи, забывшей слова Новалиса: «Это зависит только от слабости наших органов и от нашего самовоздействия, что мы не видим себя в сказочном мире».

Возможно, работы ранних немецких романтиков ждут нового «сказка о сказках», оживленное воплощение, для которого фрагментация и ирония стали законами творчества. В конце концов, анимация, как сказал Эйзенштейн, восхищалась ранним Диснеем - самой свободной формой кино. На данный момент, в отличие от фотографически точного фильма, реальность проиллюстрированного недостаточно для нереальности мнимого.

Список литературы:

1. Федосеев А.В. Философия жизни: экзистенциальный аспект социальной маргинальности. – Ростов н/Д, 2014. – 138 с.
2. Майданский А.Д., Полухин О.Н., Федосеев А.В. Деятельностный подход и принцип рефлексивности в науке. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. Т. 33. № 14 (211). С. 28-33.
3. Философия: учебник / Бучило Н.Ф. и др. – Москва: Проспект, 2013. – 358 с.
4. Федосеев А., Майданская И. 2012. Синкретические ценности «калифорнийской идеологии». - Наукovedenie. С. 216 Доступ: <http://naukovedenie.ru/PDF/77prgsu412.pdf> (проверено 29.11.2017).
5. Философия: для поступающих в аспирантуру: научно–методическое пособие / Киселев С.Г.– Москва: Юнити–Дана, 2014. – 135

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ ВЕРОВАНИЙ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»

Малыш Надежда Александровна
магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Н. В. Гоголь является представителем русской литературы 19 в., при этом он уделил много внимания славянской культуре в целом. Его литературное творчество принадлежит времени, когда художественная рецепция народных верований выростала на почве их реального существования, укорененности в народное сознание и культуру. Вниманием к ним выделяется раннее творчество писателя – повести, как самостоятельные, так и объединенные циклом «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Повесть «Ночь перед Рождеством» принадлежит ко второй части цикла и привлекает внимание атмосферой христианского праздника (Рождества), семиосфера которого, по свидетельству отечественных этнографов и фольклористов, сосуществовала и парадоксально взаимодействовала с языческими верованиями и обычаями. Художественный синтез разных систем мировоззрения находит свое художественное воплощение с одной стороны в колядовании и щедровании, которые по происхождению являются языческими, с другой стороны – в тех составляющих праздника, которые несут яркую христианскую окраску – обычаях ходить на праздник в церковь, готовить на сочельник 12 постных блюд, службе на Рождество, церковном покаянии, духовных лицах (дьяк, архиерей). Многие из этих реалий являются специфически украинскими (на тот момент малороссийскими), как тогда, так и в наше время, и не отмечены на территории России (тогда Великороссии). Заметим, что о народных фольклорных и мифологических представлениях вряд ли можно говорить как о репрезентантах мощного древнего мифологизма, ведь изображаемое время – все-таки 19 век, когда много обрядов, обычаев уже теряли свое первоначальное значение или совсем забывались. Все же этнографические записи свидетельствуют о безусловном присутствии и

действенности мифологического сознания в повседневной жизни крестьян. Это чувство живой, природной стихии народной культуры и формирует интонационно-смысловой рисунок анализируемого произведения.

Произведение насыщено «пропитано» духом народной жизни. Это проявляется в искусном воссоздании народной речи, находит свое отображение в описании казачества, показательны казацкие фамилии Чуб, Свербыгуз и т. д., украинские имена – Оксана, Одарка, Солоха и т. д. Отмечаем изображение специфических украинских черт – все-таки действие происходит на территории современной Украины (тогда Малороссии), которая несущественно, но все же отличалась от Великороссии укладом жизни и мировоззрением. Писатель подает широкую панораму жизни того времени, поэтому произведение отличается большим количеством названий народных реалий – одежды, предметов домашнего обихода, построек и т. п.

В речи персонажей и авторской речи важную роль играют фольклоризмы – как на уровне отдельных слов, устоявшихся выражений, так и целых цитат из народных песен. К последним, например, принадлежит строчка из песни «Мені с жінкою не возиться», вложенный в уста Вакулы, текст песни «Щедрик-ведрик», которую пела группа молодежи. Встречаются также устоявшиеся выражения типа «пусть Бог помогает», «пропащая душа», «не поминайте лихом» и т. д. Заметна свойственная фольклорным текстам инверсия («грешное его намерение»), постоянные эпитеты («ясная зимняя ночь», «добрые люди»). Они играют важную роль для реализации авторского замысла – отображения местного колорита.

Важны также авторские яркие характеристики персонажей – Оксаны («Оксане не минуло еще и семнадцати лет, как во всем почти свете, и по ту сторону Диканьки, и по эту сторону Диканьки, только и речей было, что про нее. Парубки гуртом провозгласили, что лучшей девки и не было еще никогда и не будет никогда на селе» [4, с. 128]), Чуба («При сем Чуб поправил свой пояс, перехватывавший плотно его тулуп, нахлобучил крепче свою шапку, стиснул в

руке кнут — страх и грозу докучливых собак, но, взглянув вверх, остановился...» [4, с. 129]) и других.

Большинство персонажей «Ночи перед Рождеством» (ведьма, запорожцы, девушка, ее отец) являются также действующими лицами традиционного для восточных славян вертепного театра. Отдельно стоят черт и кузнец Вакула. В конфликте Вакулы с чертом, победе над последним видим скрытый мотив противоборства Бога и дьявола. Образ Вакулы достаточно противоречив с точки зрения сосуществования в нем черт мифологического и христианского происхождения. Он сын ведьмы – христиане относились к таким людям со страхом и неприятием, в то же время он кузнец, что несет мифологический подтекст. Одновременно с этим Вакула показан набожным и богомольным человеком, даже иконописцем: сказано, что он рисовал образы святых. В повести о его ремесле говорится непрямо и всегда в положительном ключе. Правда, Чуб называет Вакулу бесовским кузнецом и желает, чтобы черт разгромил его кузницу.

Мотив соперничества кузнеца и черта встречается в восточнославянском фольклоре; предполагаем, что этот мотив мог быть известен Гоголю. Столкновение именно этих двух персонажей не случайно, но решается иначе, чем в народных преданиях, где, как правило, черт побеждает кузнеца или они приходят к согласию и примирению. Характер персонажей также не совпадает с народными представлениями. Так, кузнец не мыслится однозначно, с точки зрения мифологического сознания, как его представляли люди, черт предстает веселым, нахальным, склонным скорее к сомнительным шуткам, чем к каким-либо серьезным злым поступкам (а именно они ему приписывались). В народной мифологии образ черта амбивалентен – он предстает и злым духом, вредящим людям, и существом на службе у человека. Эти признаки черта проявляются в «Ночи перед Рождеством», где черт предстает антропоморфным – он заигрывает с Солохой, прячется в мешке, как и казаки, ему больно, когда его на прощание бьет Вакула, ему бывает холодно, потому что он привык к адскому жару.

В большей мере, чем основные, мифологическими чертами наделены второстепенные персонажи. Они подталкивают основных к резкой смене маршрута и поворотной встрече. Так ведет себя Пацюк, которого автор наделяет краткой предысторией – когда-то он «казаковал». Кроме того, ему свойственны «чужие» черты, например, он сидит на полу по-турецки. Пацюк назван знахарем, то есть имеет отношение к «тому» свету. Согласно народным представлениям, знахарь чаще всего водит знакомство с нечистой силой (за некоторыми исключениями, когда он обходится заговорами и предметами с высокой сакральностью). В данном случае показан знахарь, явно связанный с «другим», потусторонним миром. Вакула уверен в связи Пацюка с чертом, так как, обращаясь к нему с просьбой указать путь к черту, прямо заявляет, что тот «немного сродни черту». Пацюк же «знает», что черт уже рядом с кузнецом.

Исследователь М. Вайскопф утверждает, что только Пацюк раскрывает связь с «тем» миром, его характеристика дается прямо, он делится своими сверхъестественными знаниями, в отличие от, например, Солохи. В ней доминируют человеческие черты, а ее демоническое начало активизируется, когда она появляется в паре с чертом. Показательно, что она вылетает из дымохода, который для демонических персонажей является «каналом коммуникации» с миром людей и с себе подобными. Солоха крадет звезды с неба, что также приписывается ведьмам народными представлениями; особенно это акцентируется украинским фольклором. Иногда человеческие и сверхъестественные черты разворачиваются параллельно и неотделимо: среди ее кавалеров – казаки и черт. Мотив связи ведьмы с чертом достаточно распространен в народном творчестве. Важное место в произведении занимают сплетни о Солохе (ее превращения в черную кошку, свинью и т. д.), которые ничем не подтверждаются, но создают соответствующий колорит. Так что образ, сравнительно с народными представлениями, более приближен к миру людей, чем к «другому» миру. Можно выделить другие мифологические символы – луну, которую в языческой традиции считали божеством, и звезды, которые народная мифология наделяла божественным происхождением.

Мифологическими символами являются также дым и камин – согласно народным верованиям, это средства связи с небесным миром. Позже развилось и другое значение – дым в загадках и афоризмах сравнивался с чертом, через камин залетали ведьмы, поэтому народный взгляд на него стал амбивалентным.

Мифологические проявления можно также заметить в речи персонажей. Есть примеры табу и эвфемизмов, когда черта называют «немцем», «франтом», ведьму – «черт-бабой». Вакула не просто так все время вспоминает железо, которое в народной мифологии считалось магическим символом борьбы со змеем, а позже с чертом.

Важными считаем описания тьмы на улице и мороза, которые присутствуют в значительной части произведения; полностью стемнело после того, как черт украл луну, значит, тьма – результат его деятельности и объект владения. Она раскрывает и его «темную» сущность. Мороз же неподвластен черту, который сам от него страдает; хотя в произведении показано, что черт может поднять метель.

Видим также остатки мифологического сознания – черту подвластны атмосферные явления, но выборочно, только некоторые. Значит, есть силы, стоящие выше черта.

Повесть «Ночь перед Рождеством» неоднородна с точки зрения фольклорных, мифологических составляющих, показа наслоений христианской веры; она интересна их синкретизмом. Язык произведения, живой и народный, помогает лучше понять уклад славянской жизни 19 века.

Список литературы:

1. Александрова С. В. Повести Н. В. Гоголя и народная зрелищная культура / С. В. Александрова // Русская литература. — 2001. — N 1. — С. 50 - 65.
2. Вайскопф М. Я. Сюжет Гоголя : Морфология. Идеология. Контекст. — Москва : Издательство РГГУ, 2002. 685 с.
3. Волосков И. В. Истоки религиозной философии Н. В. Гоголя / И. В. Волосков // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. — 2002. — № 2 .
4. Воропаев В. Н. В. Гоголь : жизнь и творчество. — 2-е изд. — Москва : Изд-во МГУ, 1999. — 125 с.

5. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. — Москва : Эксмо, 2016. — 260 с.
6. Манн Ю. В. Гоголь : труды и дни : 1809-1845. — Москва : Аспект Пресс, 2004. — 812 с.
7. Пиманова О. В. Смешное и страшное в "Вечерах..." Н. В. Гоголя / О. В. Пиманова // Литература в школе. — 1998. — N 3. — С.75 – 78
8. Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. — Москва : Индрик, 2008. — 478 с.
9. Усачева В. В. Магия слова и действия в народной культуре славян. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2008. — 359 с.

ЛИМЕРИК КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Родионова Анастасия Анатольевна

студент,

Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного университета,

РФ, г. Стерлитамак

Антонова Людмила Викторовна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, Стерлитамакский филиал

Башкирского Государственного университета,

РФ, г. Стерлитамак

Английская поэзия преодолела большой и трудный путь развития, отразила историю страны и ее людей, стала выражением особенностей английского национального характера. На протяжении веков поэтические формы английского языка впитывали национальное и культурное богатство определенного времени. В настоящее время ученые проявляют огромный интерес к особенностям культурно-языкового взаимодействия, другими словами, национально-культурной специфики определенного народа. [Иванова, 2004; Бердяев, 1997; Телия, 1998]. Особое внимание уделяется текстам фольклорного жанра. Ярким примером подобного жанра народной английской поэзии является лимерик.

Лимерик – это короткое пятистрочное стихотворение, которое содержит комическое повествование о каком-либо человеке, попавшему в необычную ситуацию и которому присущи необычные качества. История этой поэтической формы берет истоки несколько веков назад у национального фольклора ирландского языка, когда, собираясь на празднества, люди придумывали забавные песни [Лип, 2012, с. 7].

«Название происходит от ирландского города Лимерик, однако связь между городом и стихотворениями, которые стали называть так с 1896 года, точно не известна. Имя города и дало название шуточным стихотворениям из пяти строк. Происхождение слова «лимерик» точно не известно, но предположительно заимствовано из названия хоровой песни ирландских солдат 18 в. «Приедешь ли в Лимерик?». По другой версии, название стихотворения восходит к обычаю придумывать и петь на вечеринках шуточные песенки,

припевом которых была, опять же, фраза «Will you come up to Limerick?» («Вы приедете в Лимерик?»)» [Лир, 2012, с.8].

Для того чтобы выявить культурную специфику данного фольклорного жанра, было рассмотрена внутренняя составляющая лимерика и выделена возможная тематика. Анализ показал, что в стихотворениях рассматриваются темы, имеющую особую ценность для англичан: манера поведения (25 из 100 проанализированных лимериков), внешний вид человека (18 из 100), взаимоотношения людей друг с другом (12 из 100), взаимоотношения людей и животных (11 из 100), традиционная кухня (8 из 100), профессиональные особенности (4 из 100), образование (3 из 100), искусство (3 из 100) и др. Стоит отметить, что несмотря на то, что тематика лимериков достаточно многообразна, отличительной и объединяющей чертой данного жанра является создание комизма. Независимо от того, о чем идет речь в тексте, ко всем этим ситуациям автор относится с юмором. Однако, в основе лимерика лежит неестественная, маловероятная ситуация «в мире ценностей наоборот, где все вещи либо поставлены на голову, либо смещены и все строится в противовес законам действительности» [Ивлева 1972, с.123]. Логика лимерика – это логика наоборот, значит можно предположить, что культурные ценности англичан в текстах лимерика находятся в перевернутом виде. Это наглядно демонстрирует данный пример:

E.g. There was an Old Person of Buda,
Whose conduct grew ruder and ruder;
Till at last, with a hammer,
They silenced his clamour,
By smashing that Person of Buda.

В данном лимерике мы видим негативное отношение к главному герою через действия общественного мнения, выраженного местоимением *they* (*till at last, with a hammer, they silenced his clamour*). Любые отклонения от общеизвестных норм поведения вызывает негативно – агрессивное отношение. Умеренное проявление своих чувств и эмоций является главной особенностью британского национального характера. Свойственная англичанам сдержанность

и невозмутимость диктует свои правила с времен правления королевы Виктории. «Отсутствие эмоционального равновесия всегда считалось *working class behavior* – принадлежностью низших слоев общества. Если человек считает себя представителем *upper middle class* – высшего среднего класса, эталона, к которому все стремятся, он должен сохранять присутствие духа (*keep the stiff upper lip*)» [Гюбеннет, 1991, с.47-48]. Согласно традициям англичанин не привык к публичному выяснению отношений, истерикам и всему что нарушает спокойствие.

Следующий пример представляет наиболее часто встречаемую тему в лимериках – внешний вид человека:

E.g. There was an Old Person of Berlin,
Whose form was uncommonly thin;
Till he once, by mistake,
Was mixed up in a cake,
So they baked that Old Man of Berlin.

Thin – having little or too little flesh or fat on the body [Oxford Dictionary Online]. Автор подчеркивает чрезвычайную худобу старика из Берлина. (*uncommonly thin* – необычайно тонким). Кроме прилагательного *thin*, оценочно окрашенными являются и последующие строки, помогающие раскрыть смысл лимерика, который заключается в том что действующий герой является не просто худым а необычайно тощим, что его не заметили и по ошибке замешали в торт. В данном лимерике критике поддается человек с необычным, ненормальным, далеким от общепринятых норм телосложением.

Внешний вид для англичан играет очень важную роль, и сдержанность и умеренность в данном случае является показателем хорошего тона. Особенно острой критике в лимерике подвергаются люди чье телосложение является отклонением от нормы. Предполагается, что со своими чертами лица, человек, обычно, ничего поделать не может, необходимо либо смириться, либо сокрушаться при каждом отражении в зеркале. Фигура же наоборот изменяемая часть внешнего облика, а значит, если человек имеет лишний вес или наоборот

недостаток веса, то он, очевидно, не следит за своим здоровьем, и в свою очередь заслуживает осуждения.

Необходимо отметить, что главные герои такого юмористического жанра, как лимерики – это чудаки и чудачки, действия которых противоречат законам логики и вступают в противовес общественному мнению, которое выражается посредством местоимения *they*. Юмор и ирония в лимерике выполняет функцию выявления ценностей британского народного характера, так как традиционно подвергается насмешке то, что подвергается осуждению в том или ином обществе.

Таким образом, через лингвокультурологический анализ лимерика возможно выйти на стереотипы поведения, которые являются типичными для британцев. В необычности и чудаковатости сюжета текста можно разглядеть черты типичного английского юмора. На основе многих исследований ученые выделили особенности английского национального характера: «сдержанность, невозмутимость, стремление сохранить свое индивидуальное пространство, практичность, готовность прийти на помощь, вежливость, педантичность, консерватизм, не категоричность общения и др.» [Воробьев, 1999, с.249; Колоннезе, 2007, с.259; Стернин, 2000, с.104]. Одной из основных задач лингвокультурологического анализа является обнаружение преобладающей особенности определенного менталитета, которая находит свое выражение и специфическое отображение в лимерике.

Список литературы:

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.:ИТДГК «Гнозис», 2004. — С. 249.
2. Иванова С. В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сапряжение парадигм. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. — С. 154.
3. Колоннезе Дж. Нонсенс как форма комизма // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М.: Изд-во «Индрик», 2007. — С. 254-262.
4. Лир Э. Мир вверх тормашками. М.: Изд-во: «ТриМаг», 2012. — С. 4-15.
5. Lear Edward. «A book of Nonsense», 2016. — С. 51.
6. Стернин И. А. Проблема анализа структуры значения слова – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1979. — С.156.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ И ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Соколова Анна Владимировна

*студент института филологии, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»,
РФ, г. Елец*

Лаврищева Екатерина Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»,
РФ, г. Елец*

Любой национальный язык, в том числе и немецкий, представляет собой архисистему, объединяющую в себе различные формы его существования: литературный язык, обиходно-разговорный язык и диалекты. Проблема заключается в том, из-за расширения социальной базы литературного языка, из-за колоссального влияния на него диалектов и обиходно-разговорного языка, граница между этими тремя формами национального немецкого языка стирается. Как результат - статус диалекта рассматривается с совершенно разных точек зрения: одна сторона видит в диалектах контрреволюционный характер против модернизации и интернационализации; другая придерживается мнения, что диалект не является конкурентом для литературного языка, а является его дополнением, которое имеет полное право на существование. На самом деле, языковая ситуация Германии во многом обусловлена историческими предпосылками.

Многочисленные завоевания и переселения германских племен в период с VI-V веков до нашей эры по I век до нашей эры были связаны с сильнейшими племенными смешиваниями, отразившимися как на структуре, так и на лексике германских языков. Вплоть до V века германские племена вступают в непосредственное соприкосновение с римлянами, галлами, ведут междоусобные войны.

В средневековье латинский язык выполняет все важнейшие функции будущего национального литературного языка. Но это язык не национальный, а

международный и только письменный, то есть недоступный народным массам. С целью понимания латинской клирики, для народа создавались подстрочные переводы – глоссы. В связи с этим обогащается словарный состав и изменяется синтаксическая структура. [1, с.33]

В период XII - XIII века в Германию проникает рыцарская культура из Франции.

Период с XIV века по XVI век ознаменован появлением национального языка как общего языка нации, в основе которого лежит письменный язык городских и княжеских канцелярий, язык печатников, язык лютеровской библии и клерикальной литературы эпохи реформации, язык грамматиков-нормализаторов, язык буржуазной национальной литературы. Но общенациональную значимость он не имеет. Широкие крестьянские массы продолжают говорить на диалектах.

В конце XVII века появляется термин «Plattdeutsch», обозначающий в буквальном смысле язык немецкой низменности – нижненемецкий, но вместе с тем он переосмысливается как социально-низкий язык в противоположность к верхненемецкому «Hochdeutsch», понимаемому как язык социальных верхов. [1, с.62] Грамматик Шоттель утверждал, что верхненемецкий язык – это не диалект в ряду других диалектов, - это немецкий язык в собственном смысле, как его воспринимают и употребляют люди ученые, мудрые и опытные. Диалекты в свою очередь являются результатами искажения, «порчи» национального языка необразованными людьми, «низами» общества.

В конце XVIII века в разговорном языке немецкого бюргерства еще выступают местные особенности. Диалектизмы встречаются и в письменной норме литературного языка, в его орфографии и грамматике южной Германии, в Австрии и в Швейцарии. Однако крестьяне двуязычны: с письменным языком он знакомится в школе и церкви, но родным языком его остается местный диалект.

В конце XVIII века - начале XIX века первым, кто обратился к дифференциации литературного языка и диалектов, был Карл Лахманн. Он

считал, что период расцвета рыцарской поэзии существовал литературный язык, который отличался от местных диалектов. По его мнению, он сложился на алеманнской основе.

Стремление к созданию единого немецкого языка особенно четко проявились после создания Германской империи в 1871 году. В 1876 году I орфографическая конференция, на которой велись переговоры о правописании. Однако единая орфография рейха была установлена только на II орфографической конференции в 1901 году. Причем стоит отметить, что диалекты не были уничтожены вследствие принятия нормы. Несмотря на все последующие события истории - поражения, развалы, территориальные потери, миллионы беженцев, иностранную оккупацию, Hochdeutsch как был, так и остался литературной нормой немецкого языка.

Согласно данным института демоскопии в Алленсбахе, в XX веке прослеживается тенденция к оттеснению диалекта. [2] Оказалось, что лишь 46% опрошенных умеют говорить на диалекте, но употребляют его в речи редко, а 41% не говорят на диалекте вообще. Другая ситуация в старых федеральных землях: положение диалекта более устойчивое (процент говорящего населения на диалектах доходит до 83%) из-за преимущественной части населения, работающего в производственной сфере.

Что касается современного взаимодействия литературной нормы немецкого языка и диалектов, то литературный немецкий язык можно услышать в основном в театре, на телевидении, на нем печатают книги, журналы и газеты, на нём проходит обучение в учебных заведениях. В современном мире значение диалекта резко выросло, так как 13 из них были занесены в разработанный всемирной организацией ЮНЕСКО «Атлас языков мира, находящихся под угрозой вымирания».

Согласно исследованиям фонда поддержки «Schwäbischer Dialekt e.V.» в Баден-Вюртемберг 46% опрошиваемых умеют говорить на диалекте, на юго-западе Германии процент немного выше. Он достигает 51%. Тем не менее, только 25,7 % жителей страны говорят исключительно на диалекте.[3] При

этом они не исключают употребление литературного языка по случаю официальных поводов. Стоит заметить, что возраст является одной из причин исчезновения диалектов. Молодежь употребляет диалект намного меньше, чем старое поколение. Именно поэтому молодежь является объектом привлечения к различным программам по поддержке диалектов.

В докладе немецкого политика Винфрида Кречманна поднимается вопрос о существовании диалекта, как равноправного варианта национального языка, так как он оказывает влияние на историю и людей. [6] Винфрид Кречманн недоволен тем, что, во-первых, диалект часто используется как средство развлечения и шуток, например, в кабаре, комедии шоу, а, во-вторых, часто слова из диалектов используются в качестве бранных слов. С целью пресечения второй проблемы, например швабского диалекта, был создан словарь бранных слов. [5] В конце своего выступления он благодарит такие союзы как *Scwäbische mund.art*, *Muettersproch-Gsellschaft e.v.*, *Förderverein Schwäbischer Dialekt e.v.*, которые являются спонсорами большого проекта под названием *Mundart in der Schulle*. [4] Их идея заключается в том, что диалектоговорящие музыканты, артисты приглашаются в школы и проводят 2 урока на тему «Диалект» в виде театрального представления. С 2005 года создания данного проекта проведено более 500 мероприятий на алеманнском, франкском, швабском диалектах для 10000 учеников. Бывший министр культуры Хельмут Рау подчеркнул необходимость такого рода мероприятий в новых образовательных стандартах.

В настоящее время диалект и литературный язык сближаются. С одной стороны диалекты совершенствуются, с другой – стираются. Диалекты намного старше литературного языка, т.к. из них (в частности из верхненемецкого и средненемецкого) сформировалась литературная форма языка. Таким образом, диалект – это живой организм. Литературный язык – искусственное образование. Но их взаимодействие всегда будет влиять на состояние языковой нормы в каждом социуме. Несмотря на это, разновидности языка не сливаются

полностью и закономерно продолжают существовать в качестве форм национальной речи.

Список литературы:

1. Жирмунский В.М. История немецкого языка – М.: «Издательство литературы на иностранных языках» - 1948.
2. Перепечкина С.Е. Особенности языковой ситуации в Германии//Культура народов Причерноморья, 2003 - №42 – С.82-89.
3. Förderverein Schwäbischer Dialekt e.V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schwaebischer-dialekt.de/> (дата обращения: 14.04.2018)
4. Mundart in der Schule [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mundart-in-der-schule.de/index.html> (дата обращения: 15.04.2018)
5. Schwäbisch Schwätza [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://schwaebisch-schwaetza.de/schwaebische_schimpfworte.html (дата обращения: 19.04.2018)
6. Winfried Kretschmann. Dialekt in der Gesellschaft: Vortrag. – Reutlingen, Deutschland, 2016.

**МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЕМЫ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
НА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАКАТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
ПРЕДВЫБОРНЫХ КАМПАНИЙ 2016 И 2018 ГОДА
В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ)**

*Эмдина Диана Михайловна
студент РГПУ им. А. И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург*

*Сергеева Елена Владимировна
научный руководитель, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры
русского языка филологического факультета, РГПУ им. А. И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Политический плакат является жанром полиграфической продукции предвыборного дискурса. Политические плакаты размещают в периоды предвыборных кампаний на стендах и рекламных щитах, чтобы их могло увидеть большое количество адресатов. Обычно на политическом плакате изображают символы партий, крупными буквами пишут их название, а также помещают фото кандидата.

Вербальной информации на политическом плакате немного, обычно это какое-либо актуальное обещание (например, в предвыборной кампании 2016 года города Санкт-Петербурга на политическом плакате кандидата Дмитрия Ушакова от партии «Справедливая Россия» изображен политик на фоне панорамы Красносельского района с цитатой-обещанием «*Я знаю, где взять деньги на строительство метро в Красносельском районе*»), слоган (так, в предвыборной кампании 2018 года города Санкт-Петербурга на политическом плакате кандидата в президенты В. В. Путина изображен политик на фоне российского флага и Кремля со слоганом «*Сильный президент – сильная Россия*») или призыв (например, в предвыборной кампании 2016 года города Санкт-Петербурга на политическом плакате от партии «Единая Россия» изображен ее символ (белый медведь с российским флагом) на синем фоне с призывом «*Голосуй за партию президента! За Единую Россию!*»).

Политический плакат должен привлекать внимание избирателей, иметь яркую, запоминающуюся и доступную вербальную и невербальную

составляющую, так как он является наиболее эффективным жанром политической рекламы, что отмечает Н. В. Ворожцова [1]. Большой формат и крупный четкий шрифт являются обязательными требованиями к плакату.

Политический плакат может быть ориентирован на максимально широкого адресата (как приведенный ранее плакат партии «Единая Россия»), а может относиться к определённой социальной группе (например, в предвыборной кампании 2016 года города Санкт-Петербурга (выборы депутатов Государственной Думы) на политическом плакате кандидата Дмитрия Ушакова от партии «Справедливая Россия» помещен слоган, который заинтересует пенсионеров: «*Санкт-Петербургу – московские пенсии*»).

В высказываниях на политических плакатах часто встречаются манипулятивные приемы, так как данный жанр нацелен на привлечение внимание адресатов, что требует создания ситуации обещания или призыва, использования лозунгов и риторических восклицаний. Так, в уже приведенном слогане «*Санкт-Петербургу – **московские пенсии!***» содержится манипулятивный прием «необоснованные обещания» (тактика демагогии). Ситуация обещания создается с помощью предложения с опущенным сказуемым, которое обретает форму лозунга. Стандартная интонационная разметка (ИКЗ–ИК1) и рематический акцент на словосочетании «московские пенсии» позволяют выделить предмет обещания (пациенс: пенсии). Стоит отметить, что в данном высказывании лексическое значение слова «московские» будет определяться как «высокие, большие, значительные по количеству», так как кандидат предлагает петербуржцам такие же по размеру пенсии, как и в Москве.

На плакатах от кандидата Максима Левченко (партия «Единая Россия») в утверждении «***Время новых имен, время смелых людей***», от Олега Нилова (партия «Справедливая Россия») в лозунге «***Вперед к справедливости!***» и от политика Сергея Вострецова (партия «Единая Россия») в *восклицании* «***Виват, Россия!***», «***Виват, Санкт-Петербург!***» используется другой прием таики демагогии – «тенденциозные наименования». Лексемы «новый», «смелый»,

«справедливость» имеют положительную коннотацию, междометие «виват» придает высказыванию оттенок торжественности. Благодаря использованию лексического повтора слова «время» в первом утверждении и в восклицательных конструкциях в остальных, высказывания приобретают форму лозунгов, легко запоминаются и внедряются в сознание адресата. Таким образом, демагогический прием «тенденциозные наименования» создается в этих высказываниях с помощью качественных прилагательных с положительной коннотацией, восклицательных конструкций и лексического повтора.

Манипулятивный прием «эксплуатация потребности принадлежать какой-либо общности» (тактика манипуляции на чувствах и потребностях) используется на политическом плакате от партии «Единая Россия» в высказывании *«Купчино за Романова!»*. Название района (Купчино) объединяет всех людей, живущих в нем. Кроме того, подчеркивается общность их цели (проголосовать за кандидата Романова). Таким образом, манипулятивный прием «эксплуатация потребности принадлежать какой-либо общности» создается в этом высказывании с помощью лексических единиц, обозначающих место жительства адресатов.

На политическом плакате КПРФ в высказываниях *«Мы правы! Мы сможем!»* также содержится манипулятивный прием «эксплуатация потребности принадлежать какой-либо общности». Местоимение «мы», которое в политической риторике обозначает партию и избирателей, позволяет сделать акцент на объединении партии со всеми гражданами. Емкие побудительные предложения могут быть восприняты как лозунги партии, что увеличивает вероятность их внедрения в сознание адресата.

Местоимение «мы» является средством создания манипулятивного приема «эксплуатация потребности принадлежать какой-либо общности» и на политическом плакате от кандидата Игоря Двинского (партия «Единая Россия»): *Если не мы, то кто?*. Однако данное высказывание можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, местоимение «мы» может

обозначать партию и избирателей (тогда создается эффект объединения партии и граждан), с другой стороны – только партию. В последнем случае демонстрируется исключительность и превосходство партии над другими (только эта партия может быть выбрана, а другим не сравниться с ней).

На политическом плакате от кандидата Киселевой Елены Юрьевны (партия «Единая Россия») портрет политика сопровождается словами «**НАША! С НАМИ! ЗА НАС!**», а также призывом «*Поддержим **нашего** депутата на выборах **ВСЕ ВМЕСТЕ!***». Данные высказывания содержат манипулятивный прием «эксплуатация потребности принадлежать какой-либо общности», так как притяжательные местоимения «наша», «нами», «нас», глагол «поддержим» в форме 1-го лица множественного числа, определительное местоимение «все» и наречие «вместе» позволяют сделать акцент на объединении всех граждан (избирателей) с кандидатом. В высказывании «*Поддержим **нашего** депутата на выборах **ВСЕ ВМЕСТЕ!***» местоимение «наша» с семантикой «принадлежащая нам, имеющая отношение к нам» выражает сопричастность кандидата избирателям (от лица партии). Порядок слов, благодаря которому сочетание местоимения «все» с наречием «вместе» становится ремой, создает эффект призыва, семантика наречия «вместе» («сообща, в соединении с кем-, чем-л.; совместно» («Словарь русского язык в 4-х томах» под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС)) демонстрирует общность всех избирателей.

Рассмотренный прием используется и в предвыборной кампании 2018 года города Санкт-Петербурга (выборы президента) на политическом плакате от партии «Единая Россия» в высказывании «**Наша страна, наш президент, наш выбор!**». В этом восклицании он создается с помощью местоимения «наш» с семантикой «принадлежащий нам, имеющий отношение к нам», лексического повтора этого же местоимения, что усиливает произведенный ею эффект, а также лексемы «страна», обозначающей местожительство всех граждан.

Таким образом, на основании перечисленных примеров можно говорить о том, что в высказываниях на политических плакатах наиболее часто используется манипулятивный прием «эксплуатация потребности

принадлежать какой-либо общности». Можно предположить, что это связано с тем, что данный полиграфический жанр предвыборного дискурса содержат небольшие высказывания, которые должны привлекать внимание адресатов, быть запоминающимися, легко проникать в сознание человека. Так как манипулятивный прием «эксплуатация потребности принадлежать какой-либо общности» связан с естественной потребностью человека (человек – социальное существо), он без затруднений внедряется в сознание адресата и внушает ему необходимую мысль (проголосовать за ту или иную партию). Этот прием может создаваться с помощью личного местоимения 1-го лица мн. ч. («мы»), лексических единиц, обозначающих местожительство адресатов («Купчино», «страна») притяжательных местоимений 1-го лица мн. ч. («наша», «наш»), глаголов в форме 1-го лица множественного числа («поддержим») и наречия «вместе».

Демагогический прием «выбор тенденциозного наименования», языковыми средствами создания которого являются качественные прилагательные с положительной коннотацией, восклицательные конструкции и лексические повторы, также распространен в высказываниях на политических плакатах, что связано с тем, что данный прием позволяет преобразовать любое высказывание в лозунг, риторическое восклицание или призыв.

Список литературы:

1. Ворожцова Н. В. Предвыборный дискурс и его жанры // Вестник ИГЛУ, 2010.
2. Сергеева Е. В. К вопросу о некоторых манипулятивных приемах в текстах предвыборной агитации (на материале кампании 2011 г.) // Политическая лингвистика, 2012. №2.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ

Юрченко Анна Игоревна

*студент, Старооскольский филиал Белгородского
государственного национального исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Старооскольский филиал Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Английский язык - самый популярный в мире. Статус английского, как глобального языка, подразумевает то, что в современном бизнесе английский используется чаще всего.

В связи с этим, лингвисты начали гораздо более активно исследовать дискурс, а также сам деловой английский язык.

Английский язык делового общения - новое направление в филологии. Возникший интерес к миру бизнеса, а также и к самому английскому языку, как к средству общения в международном масштабе, заметно вырос в последние два десятилетия.

Английский язык в современном бизнес-дискурсе описывается в связи с широким применением английского языка в деловом мире, функционируя такие направленности, как: техника ведения беседы, телефонное общение в деловых целях, деловая корреспонденция, деловая документация, контракты, деловая встреча, презентация, техника ведения деловых переговоров, СМИ, ориентированные на мир бизнеса.

Бизнес-дискурс - это совокупность текстов, объединённых, в первую очередь, бизнес-тематикой делового общения.

Бизнес-дискурс, несомненно, взаимосвязан с самой сферой бизнеса, а также он описывает все, происходящие в бизнесе, реалии, процессы, явления и взаимодействия всех участников бизнес-коммуникаций. [4, с. 50]

Стоит отметить, что бизнес-дискурс является главной частью делового дискурса. Деловой дискурс уже существовал в отечественной лингвистике до введения самого бизнес-дискурса.

Несмотря на этот факт, следует заметить то, что бизнес-дискурс является намного более актуальным, чем деловой дискурс, т.к. он, в свою очередь, включает в себя тексты абсолютно разной тематики.

Наряду с этим, всё же стоит уточнить, что данные термины вовсе считаются синонимичными, но, при этом, бизнес-дискурс всё же стоит рассматривать, как самостоятельный тип дискурса. [8, с. 83]

Для делового дискурса характерны такие особенности, как:

- стабильность (общепринятые фразовые шаблоны всегда остаются неизменными в течение долгого времени);

- документальность (каждый текст имеет императивный характер);

- ограниченное количество лексических единиц, большую часть из которых являются языковые штампы, отвечающие на вопросы деловой коммуникации;

- использование репрезентативных значений слов для усиления и ещё большего обеспечения ясности, чёткости, эффективности и однозначности какого-либо сообщения;

- соблюдение установленных и определённых правил при ведении делового общения для участников коммуникации. [5, с. 10]

Стоит отметить то, что для любого дискурса, в особенности для бизнес-дискурса, характерно использование не только определённой лексики, но и формул самого дискурса, свойственные коммуникациям в социальном институте бизнеса.

На данный момент, англоязычный бизнес-дискурс является наиболее популярным направлением в исследованиях. Также, бизнес-дискурс всё больше становится обширным понятием, где вовлечённые в него люди никак не ограничивают себя принятыми условиями официального-делового дискурса. Бизнес-дискурс можно разделить на несколько видов:

- документальный (дискурс письменной корреспонденции);
- ритуальный (дискурс докладов, совещаний, выступлений);
- учебно-академический (исследования, а также учебные пособия);
- дискурс бизнес-медиа (дискурс СМИ в бизнес-проблематике);
- профессиональное деловое общение (используется при общении с коллегами, при деловых переговорах с употреблением бизнес-сленга). [2, с. 73]

Также, бизнес-дискурс разделяется на несколько слоёв:

- Первый (терминологический).

Содержит в себе все понятия и термины, являющиеся составляющими для бизнес-коммуникаций и, конечно же, для делового общения в целом.

- Второй (лексический).

Английский язык в современном бизнес-дискурсе формирует собой официально-деловую лексику. Данная лексика включается в тематические словари.

- Третий слой образует слова, относящиеся к ключевой бизнес-терминологии.

- Четвёртый слой представляет собой лексику терминологических систем. [4, с. 53]

Представленная лексика из каждого выше упомянутого слоя крайне важна для бизнес-дискурса, а также для делового общения. Слоя, взаимодействуя между собой, показывают подвижность существующих между ними границ.

Таким образом, английский язык стал более широко использоваться и распространяться не только в международной коммуникации, но и в бизнес-коммуникации в целом. В связи с этим, развивается не только английский современный бизнес-дискурс, но и дискурс о нём.

Поэтому, можно отметить, что англоязычный бизнес-дискурс можно исследовать при помощи разных подходов.

Бизнес становится всё более санкционированной сферой деятельности. Естественно то, что он с лёгкостью привлекает новых людей, которые желают не только активно и плодотворно работать, но и развиваться, при этом менять

мир вокруг себя и больше совершенствоваться. Соответственно, современный бизнес-дискурс - это более сложное, но интересное явление, чем официально-деловой дискурс, хотя они имеют очень много схожих между собой черт. Дальнейшие исследования современного бизнес-дискурса представляются только актуальными. Не исключается и тот момент, что сама граница между бизнес-дискурсом и деловым дискурсом в дальнейшем вовсе сотрётся.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс [Текст]/ Н.Д. Арутюнова. - М.: Энциклопедия, 1990. - с. 133-137.
2. Богородицкая, В.А. Бизнес-терминология современного английского языка [Текст]/ В.А. Богородицкая. - М.: Филологические науки, 2008. - с. 73.
3. Богородицкая, В.А. Терминология современного английского языка делового общения [Текст]/ В.А. Богородицкая. - М.: Филологические науки, 2009. - с. 200-203.
4. Данюшина, Ю.В. Бизнес-дискурс: термин, типология, анализ [Текст]/ Ю.В. Данюшина. - М.: Филологические науки, 2010. - с. 50-53.
5. Киселёва, А.А. Дискурс и его анализ [Текст]/ А.А. Киселёва. - М.: Гуманитарный центр, 2008. - с. 10.
6. Кубрякова, Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике [Текст]/ Е.С. Кубрякова. - М.: ИНИОН, 2000. - с. 7.
7. Самарин, А.В. Слово в системе словаря и текста [Текст]/ А.В. Самарин. - М.: Образование, наука, производство и управление, 2006. - с. 155.
8. Стодолинская, Ю.В. Бизнес-дискурс как самостоятельный тип дискурса [Текст]/ Ю.В. Стодолинская. - М.: Филологические науки, 2013. - с. 83.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ

Юрченко Анна Игоревна

*студент, Старооскольский филиал Белгородского
государственного национального исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Старооскольский филиал Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Старый Оскол*

Лексические трансформации при переводе - отклонение от словарных соответствий, заключающихся в замене отдельных лексических единиц исходного языка на лексические единицы переводного языка, не являющиеся их эквивалентами.

Лексические трансформации при переводе применяются в том случае, если же в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова. Примером может служить какое-либо собственное имя, свойственное исходной языковой культуре, но отсутствующее в переводящем языке.

Главной целью перевода является достижение адекватности. Данный перевод осуществляется на уровне, необходимом, а также достаточном для передачи неизменённого плана самого содержания исходного текста при чётком соблюдении норм переводящего языка.

Самой важной задачей для переводчика при достижении адекватности перевода текста является уместность произведения различных трансформаций для того, чтобы текст перевода как можно более достоверно передавал всю информацию, заключённую в оригинальном тексте, не забывая про сохранность соблюдения норм переводящего языка.

Трансформация - главная составляющая основа большинства приёмов перевода. Трансформация обладает свойством изменения формальных компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для перевода.

По мнению Я.И. Рецкер, можно выделить 7 основных лексических трансформаций:

- смысловое развитие;
- генерализация значений;
- конкретизация значений;
- антонимический перевод;
- дифференциация значений;
- целостное преобразование;
- компенсация потерь в процессе перевода.

Данной классификации присущи такие формальные признаки, как: опущение, замена, перестановка, добавление, которые неизбежно возникают при переводе стихотворных текстов. Под опущением подразумевается опущение тех или же иных слов при переводе. Под лексическими заменами имеются в виду изменения конкретизации, компенсации, генерализации, антонимического перевода. При перестановке происходят изменения расположения правильного порядка следования языковых элементов в тексте перевода по сравнению с исходным текстом. Добавления подразумевают собой использование в переводе дополнительных слов, отсутствующих в оригинале. Также, данная классификация объясняется объективными причинами такими, как: избыточность одного языка относительно другого, лексической сочетаемостью слов, их коннотативной окрашенностью в одном языке, но нейтральностью в другом. [2, с. 55]

По мнению большинства специалистов-переводоведов, главной составляющей чертой стихотворного перевода текстов является отчётливое отклонение от передачи особой формальной организации текста, т.е. передача формы в большей степени, чем при переводе стихотворных текстов.

При сохранении перевода стихотворных текстов понимаются:

- особенности жанра;
- характерные черты эпохи;
- единство содержания и формы;

- творческая индивидуальность автора;
- национальная и социальная специфика;
- соблюдение соотношения частей и целого.

Конечной целью является достижение идентичного оригиналу впечатления в целом, а также верная передача общей интонации всего произведения, что представляет собой главную трудность стихотворного перевода. [1, с. 193]

Конечно же, для достижения адекватного перевода стихотворных текстов потери неизбежны. Несмотря на это, всё же существует ряд преобразований, позволяющих сохранить адекватность перевода на уровне всего целого текста. Такие преобразования, как указывалось выше, называются трансформациями.

Самоанализ стихов Оскара Уайльда:

All her bright golden hair,
Tarnished with rust,
She that was young and fair,
Fallen to dust.

Заржавела *коса молодая*,
Потускнела, ах!
Она - прекрасная, *младая* -
Теперь лишь прах.

Анализируя данный характер синонимических замен в переводе стиха можно отметить, что во второй строфе автор статьи вносит в образ молодой девушки характерные элементы русской традиции, заменяя фразу «*golden hair*» (*золотые волосы*), а также прилагательное «*young*» (*младая*) синонимами, относящиеся русской культуре: *коса золотая, младая*.

Coffin-board, heavy stone,
Lie on her breast,
I vex my heart alone
She is at rest.

Доска тяжёлая и камень
Легли на грудь.

Мне мучит сердце *жгучий пламень*,

Ей - отдохнуть.

Сравнивая оригинал стихотворения с его переводом, можно сделать вывод, что автор статьи вовсе сделал перестановку значений исходного текста «Гробовая доска, тяжёлый камень» на «Доска тяжёлая и камень». В третьей строке автор добавляет эпитет «жгучий пламень», полностью отсутствующий в оригинале, тем самым привнося большую эмоциональную окрашенность четверостишью.

Tread lightly, she is near

Under the snow,

Speak gently, she can hear

The daisies grow.

Ступай легко, ведь *обитает*

Она под снегом *там*.

Шепчи нежней: она *внимает*

Лесным *цветам*.

В данном стихотворении при переводе автор употребил перекрёстную рифмовку.

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе стихотворных текстов автор данной статьи стремится к точной передаче смысла стихов, старается воспроизвести не просто смысл отдельных лексических единиц, а передать весь смысл стиха в целом, при этом создав систему контекстуальных синонимов. При переводе стихотворных текстов автор старается соблюдать смысловую точность, при этом сохраняя главное для символистов - звучание стиха, его ритм и рифму.

При переводе автор, в некоторых случаях, склонен усиливать уайльдовские образы, наделяя их дополнительными оттенками значений или же акцентов отдельных элементов. С точки зрения эпохи символизма, данный факт можно рассматривать, как дань свободе интерпретации.

Список литературы:

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст]/ В.Н. Комиссаров. - М.: ЭТС, 2000. - с. 193.
2. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст]/ Я.И. Рецкер. - М.: Валент, 2007. - с. 55.
3. Уайльд, О. Стихи. - М., 2004.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам III студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 3 (3)
Апрель 2018 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

